

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 22 к.

Адресъ редакціи:
г. Холмъ, Любл. г.
Дух. Сем. Плата за
помѣщ. объявленій:
За 1 страницу—4р..
1/2 стр.—2 р. 25к..
1/4 стр.—1 р. 25 к..
за строку—15 коп..
Многokrаtн. объ-
явл. по соглашенію.

Подъ Твою милость
привѣтаемъ, Богородице Дѣво.

№ 18.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

№ 18.

I.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, въ 19-й день іюня с. г., Высочайше соизволилъ на предоставленіе, въ видѣ особой Монаршей милости, занимающемуся по вольному найму преподаваніемъ церковнаго пѣнія въ Холмскомъ духовномъ училищѣ *Александрю Прейсу* права на опредѣленіе штатнымъ учителемъ въ названномъ училищѣ, съ присвоеніемъ ему сопряженныхъ съ этою должностію служебныхъ преимуществъ съ 7 января 1906 года.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 9 августа с. г. за № 300.

положенной на рапортъ ректора Холмской духовной семинаріи, учитель Вистицкаго народнаго училища, Гродненской губерніи, *Павелъ Савчукъ* перемѣщенъ на должность старшаго учителя образцовой при семинаріи школы, съ 15 августа.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 августа с. г. за № 305, положенной на журналъ засѣданія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, настоятель Яблочинскаго монастыря, магистръ богословія, *архимандритъ Іосифъ* назначенъ завѣдующимъ Яблочинской второкласной школой, съ 15 августа; преподаваніе закона Божія въ той же школѣ поручено, съ того же числа, *іеромонаху* Яблочинскаго монастыря, кандидату богословія, *Серафиму*; преподаваніе Закона Божія въ образцовой Яблочинской школѣ поручено настоятелю Яблочинскаго прихода, священнику *Владимиру Гольцину*, съ 1 сентября.

Освобожденъ отъ должностей 1) председателя Радинскаго уѣзднаго отдѣленія Е. У. С. и 2) окружнаго наблюдателя церковныхъ школъ 2-го округа Сѣдлецкой губерніи (по послѣдней должности съ 1 сентября) священникъ *Петръ Гапановичъ*, за перемѣщеніемъ на службу въ г. Замостье.

Постановленіями Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденными Его Преосвященствомъ: 1) отъ 15 іюня с. г.— настоятель Старо-Межирѣчскаго прихода, священникъ *Антоній Козловскій* назначенъ председателемъ Радинскаго уѣзднаго отдѣленія; 2) отъ 24 августа— настоятель Шостковскаго прихода, Радинскаго уѣзда, священникъ *Орестъ Мильковъ* назначенъ на должность окружнаго наблюдателя церковныхъ школъ 2-го округа Сѣдлецкой губерніи, съ 1 сентября.

III.

ВОЗЗВАНІЕ

отъ Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства.

Въ городѣ Холмѣ, Люблинской губерніи, при кафедральномъ соборѣ съ 1879 г. существуетъ Холмское Православное Свято-Богородицкое Братство. Цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать укрѣпленію и преуспѣянію православія и русскаго самосознанія въ Холмской Руси и Подляшьяхъ.

Братство проявляетъ свою дѣятельность и осуществляетъ свои задачи различными способами:

а) Оно заботится главнымъ образомъ о подъемѣ религіознаго сознанія православно-русскаго народа чрезъ распространеніе среди православнаго населенія Священнаго Писанія на

русскомъ и славянскомъ языкахъ, молитвенниковъ, крестиковъ, медальоновъ со священными изображеніями, книгъ и брошюръ религіозно-правственнаго содержанія, а также и сочиненій, имѣющихъ мѣстный интересъ; съ этою же цѣлью Братство устрояетъ народныя церковно-приходскія бібліотеки.

б) Оно распространяетъ эти книги, брошюры, молитвенники и пр. среди народа или черезъ мѣстнаго епископа при обзорѣ имъ епархіи и послѣ торжественныхъ архіерейскихъ богослуженій, или же при посредствѣ настоятелей приходовъ и книгоношъ, особенно во время храмовыхъ праздниковъ и другихъ церковныхъ торжествъ.

в) Оно заботится: 1) объ украшеніи храмовъ Божіихъ иконами и церковной утварью; 2) о распространеніи иконъ православной живописи въ частныхъ домахъ; 3) о поддержаніи и улучшеніи въ приходскихъ церквахъ церковнаго пѣнія различными мѣрами поощренія.

г) Оно заботится о развитіи сочувствія и любви къ православію, особенно въ тѣхъ лицахъ, которыя равнодушно относятся къ православію и къ посѣщенію храмовъ Божіихъ. Въ этихъ видахъ Братство оказываетъ помощь бѣднымъ: погребеніемъ неимущихъ, пособіемъ погорѣльцамъ, круглымъ бездомнымъ сиротамъ, обращающимся въ православіе иновѣрцамъ и другимъ нуждающимся, а также содѣйствуетъ развитію дѣятельности мѣстныхъ церковно-приходскихъ братствъ въ Холмской епархіи.

При Холмскомъ Братствѣ существуютъ слѣдующія учрежденія: церковно-археологическій музей, бібліотеки, читальни и лавка для снабженія церквей и приходовъ священными и богослужебными книгами, брошюрами и листками церковно-религіознаго и историческаго содержанія и всѣми предметами церковно-богослужебными.

Для привлеченія пожертвованій въ Братство установлень особый металлическій братскій знакъ. Проектъ правилъ для присужденія сего знака Высочайше утвержденъ 29 ноября 1882 г. Знакъ этотъ 3-хъ степеней и выдается по постановленію Совѣта Братства, съ утвержденія Главнаго Попечителя Братства.

О лицахъ, состоящихъ на службѣ и награжденныхъ симъ знакомъ, Предсѣдатель Братства сообщаетъ подлежащему начальству, а о несостоящихъ на службѣ даетъ знать по общепринятому порядку.

1) Первая степень знака—золотой—выдается: а) почетнымъ членамъ Братства, сочувствующимъ и содѣйствующимъ цѣлямъ

Братства; б) лицамъ, оказавшимъ особенно важныя услуги православію и русскому дѣлу въ Холмской Руси и Подляшьѣ, или-же особенно потрудившимся для Братства; в) лицамъ, пожертвовавшимъ единовременно въ пользу Братства не менѣе 500 рублей.

2) Серебряный: а) полезнымъ членамъ Совѣта Братства; б) лицамъ, пожертвовавшимъ единовременно не менѣе 250 руб.

3) Бронзовый: а) вообще полезнымъ дѣятелямъ Братства; б) лицамъ, внесшимъ единовременно не менѣе 50 рублей.

Лицо, удостоенное знака какой либо изъ 3-хъ степеней, получаетъ за подписью Предсѣдателя Совѣта Братства и дѣлопроизводителя особое свидѣтельство на право ношенія знака.

Примѣчаніе. За полученіе знака Братства особая плата не устанавливается, но добровольный взносъ отъ получившихъ знакъ принимается съ благодарностью.

Въ 29 день января 1883 г. Высочайше утверждено описаніе Холмскаго Братскаго знака, а именно: 1) знакъ долженъ быть 3-хъ видовъ: золотой, серебрянный и изъ темной бронзы, по означенному рисунку; 2) ободокъ съ ажурной вырѣзкой, которая должна быть выгравирована; 3) корона выпуклая, 4) крестъ эмалевый на подобіе орденскаго Св. Анны; 5) образъ Божіей Матери финифтяный, въ срединѣ креста; 6) вокругъ онаго ободокъ съ надписью: „Изображеніе чудотворной иконы Холмской Божіей Матери“, написанъ чернью; 7) поверхъ иконы и ободка въ одинаковомъ съ симъ послѣднимъ размѣрѣ крышка на шалнерѣ съ замычкой при ней, по образцу медальоновъ; 8) на крышкѣ выгравированные инициалы Холмскаго Православнаго Братства; 9) на оборотной сторонѣ знака слова: „Знакъ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства 1882 г.“; 10) на оборотной же сторонѣ знака придѣлывается подвижная игла, посредствомъ которой знакъ прикалывается въ видѣ броши; 11) знакъ долженъ быть съ приподнятымъ (нѣсколько выпуклымъ) крестомъ.

Холмское Братство за время своего болѣе чѣмъ 25-лѣтняго существованія получило широкую извѣстность среди русскихъ людей. Его высокія цѣли не могли не привлекать вниманія благотворителей, щедро славшихъ свои пожертванія изъ самыхъ различныхъ мѣстъ и уголковъ Россіи и изъ первопрестольной Москвы, и изъ сѣверной столицы нашей Петербурга, изъ Кавказа и Крыма, изъ отдаленной Сибири, изъ Нижняго Новгорода и т. д. Все это дало Братству возможность осуществлять многія свои просвѣтительныя и благотворительныя задачи.

Но въ послѣднее время средства Братства стали уменьшаться, притокъ пожертвованій оскудѣлъ, благодаря тому, что вниманіе русскихъ людей было отвлечено отъ нуждъ Холмской Руси минувшей русско-японской войною и внутренними государственными дѣлами.

А между тѣмъ въ настоящее время для Братства открылись еще новыя цѣли. Послѣ Высочайшаго указа 17 апрѣля и Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 года предъ Холмскимъ Братствомъ открылось широкое поле просвѣтительной и благотворительной дѣятельности, такъ какъ мѣстная церковно-религіозная и общественно-бытовая жизнь сильно всколыхнулась подъ напоромъ возвѣщенной религіозной свободы, поставившей Холмщину и Подляшье въ новыя условія религіозно-нравственной жизни.

Братство свои средства отдаетъ на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ здѣшняго православно-русскаго народа. Но средствъ крайне недостаточно сравнительно съ запросами. Тяжело матеріальное положеніе мѣстнаго населенія, но еще сильнѣе чувствуется имъ духовный голодъ. Защита вѣры и русской народности, защита православной Церкви — дѣло весьма многосложное. Братству необходимо расширить свою просвѣтительно-благотворительную дѣятельность. Весьма желательно было бы и полезно изданіе братскаго народнаго журнала или газеты, необходимо увеличить число братскихъ изданій вообще; хорошо было бы завести свою братскую типографію, было бы важно развить и благотворительную дѣятельность Братства въ устроеніи богадѣленъ для старыхъ и немощныхъ, приютовъ для дѣтей и проч.

Желая удовлетворить постановленнымъ ему запросамъ, но не имѣя на то достаточно средствъ, Холмское Братство обращается къ содѣйствію добрыхъ русскихъ людей всей православной Россіи, которые всегда были отзывчивы на нужды когда то сильной и славной, а нынѣ многострадальной Холмской Руси. Каждая лепта, пожертвованная Братству, будетъ драгоценнымъ залогомъ, скрѣпляющимъ нерасторжимый союзъ нашей окраинной Холмщины со всею единою, недѣлимую, великою Россіей.

Пожертвованія просятъ направлять въ Совѣтъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства— *въ городъ Холмъ, Люблинской губ.*, съ обозначеніемъ точнаго адреса жертвователя.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Высочайшее повелѣніе.—II. Епархіальныя извѣстія.—III. Воззваніе отъ Холмскаго Братства.

15 Сентября ❁ ГОДЪ ПЕРВЫЙ ❁ 1906 года.

ХОЛМСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 18. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | № 18.

I.

С Л О В О,

сказанное Никаноромъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, въ Холмскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 8 сентября 1906 года.

Кто имѣетъ мало времени, а желаетъ сказать многое, тотъ говоритъ самое главное. И мнѣ хотѣлось бы сказать теперь все то, въ чемъ заключается ученіе Господа нашего Іисуса Христа, по имени Котораго мы всѣ именуемся христіанами.

Нѣкій законникъ Ветхаго Завѣта спросилъ Іисуса Христа: какая большая заповѣдь? Христось сказалъ: возлюбиши Господа Бога твоего всею душею твоею и всею мыслию твоею,—это первая заповѣдь; а вторая подобна ей: возлюбиши ближняго твоего, какъ самъ себя.

Хотя это заповѣди Закона, однако онѣ относятся и къ намъ и даже ко всѣмъ людямъ, ибо всѣ люди должны любить Творца своего—Бога и жить въ мирѣ, согласіи и любви съ ближними своими.

Но вотъ любить Господа нашего Іисуса Христа—это

заповѣдь чисто христіанская. Заповѣдуя ее, Иисусъ Христосъ говорилъ, что это заповѣдь новая, а именно, чтобы по любви къ Нему любить и другихъ именно такъ, какъ Онъ возлюбилъ насъ. А Онъ возлюбилъ насъ такъ, что для нашего спасенія сошелъ съ небесъ, воплотился отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, смирилъ Себя, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя.

Какъ же намъ не любить Христа, когда Онъ научилъ насъ Своему божественному ученію и столь много пострадалъ за насъ и даже былъ распятъ за насъ, чтобы Его страданіями и смертію мы избавились отъ первороднаго и всѣхъ грѣховъ, отъ проклятія, которое тяготѣло на людяхъ за грѣхи ихъ, и отъ смерти вѣчной, которой должны были подвергнуться всѣ грѣшники, какъ виновные предъ Богомъ. Любовь ко Христу есть непремѣнная обязанность наша. И эта любовь должна быть въ насъ полною и совершеннѣйшею. Мы должны любить Самого Иисуса Христа и Его святой законъ и должны быть преданы Ему до смерти. Кто любитъ Меня, слово Мое соблюдеть, говорилъ Онъ. И Отецъ Мой возлюбилъ его. И къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ. И еще: кто будетъ прославлять Меня, того и Я прославлю предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ. А кто постыдится Меня и Моихъ словъ, тотъ будетъ постыженъ, когда Сынъ человѣческій, т. е. Иисусъ Христосъ, какъ человѣкъ, придетъ судить всѣхъ, какъ Всемирный Судія.

Нынѣ развелось много такихъ, которые не только стыдятся возвѣщать славу и ученіе Христа, но и произносить разныя хулы на Него и Его Божественное ученіе. Горе имъ, ибо не устоятъ нечестивые на судѣ Христовомъ. Да и теперь они возмнутся, какъ пыль, поднимающаяся во время бури съ лица земли, осаждающаяся потомъ и сметающаяся, какъ негодный соръ, дающій грязь и всякую нечисть. Многіе не понимаютъ сего и не удерживаютъ нечестивцевъ, думая, что послабленіями своими они явятъ христіанскую къ нимъ любовь. Горькая ошибка. Ласкающій дерзкое дитя готовитъ страданіе себѣ и нечестивцу. Нужно всѣхъ, стремящихся въ пропасть гибельную, предупредить заблаговременно, а не тогда, ког-

да всѣмъ станетъ очевидна погибель нечестивца, ибо часто бываетъ смерть грѣшниковъ люта.

Не такія оболъстительно мнимо нѣжныя думы думаль и не такія слашаво коварнія рѣчи говорилъ святой и богомудрый Апостоль Павелъ. Онъ сказалъ: кто не любитъ Господа Іисуса Христа—(1 Кор. 16, 22) проклять.

Вотъ какимъ страшнымъ словомъ онъ заклинаетъ быть вѣрнымъ Христу и любящимъ Его: кто не любитъ Господа Іисуса Христа—проклять. Помните объ этомъ, братіе, и говорите объ этомъ словѣ всѣмъ, колеблющимся въ вѣрѣ и любви Христовой.

По разнымъ обстоятельствамъ люди отступаютъ отъ Христа. Многіе отступаютъ отъ истинной вѣры въ Него по разнымъ житейскимъ дѣламъ и состояніямъ. Но должны всѣ знать, что ничто не должно отлучить насъ отъ любви Христовой: ни огонь, ни мечъ, ни прошедшее, ни будущее, никакая смерть, какъ это было съ мучениками и мученицами. Я—пшеница Божія, говорилъ мученикъ, готовящій себя на съѣденіе звѣрямъ. Я—невѣста Христова, говорила мученица, ведомая на смерть ради любви къ Іисусу. А теперь многіе отступаютъ отъ Іисуса ради хлѣба.

Вспоминайте, братіе, что и какъ перенесли и ваши предки, сохраняя свою любовь ко Христу, и не посрамите земли свято-русской отступничествомъ. Мнѣ отмщеніе! Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. Не забудьте и того, что сказалъ Апостоль: проклять, кто не любитъ Христа! Изнеможеніе плоти и всего вообще существа человѣческаго—вотъ первое слѣдствіе этого проклятія, по гречески именуемаго анаематствомъ. Что послѣдуетъ далѣе съ подвергшимся проклятію—это тайна. Но можно думать, что часть проклятій, указанныхъ во Второзаконіи, неизбежно коснется и отступниковъ отъ любви Христовой.

Прибѣгайте къ святой защитѣ и покрову Богоматери:—вы, конечно, останетесь вѣчно вѣрными любви Ея Божественному Сыну, по любви къ Которому и Ей самой въ душу пройдетъ оружіе. И вы перенесете всякія обиды

и муки ради любви къ Иисусу. Но этого мало. Вы должны постараться, а главное молиться, чтобы всѣ были вѣрны Господу нашему Иисусу Христу, никто бы не разлюбилъ Его и не былъ бы проклятъ.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Его да будегь со всѣми вами, нынѣ и присно. Аминь.

II.

Какими средствами бороться духовенству съ насаждаемыми въ деревнѣ въ послѣднее время невѣріемъ, революціей и анархіей?

Послѣ манифеста 17 октября книжный рынокъ наводнился тысячами пудовъ анти-христіанской, анти-государственной и анти-русской литературы. Эта литература исподоволь проникаетъ и въ деревни. Нашъ сѣрый темный народъ, не оглашенный надлежаще въ истинахъ Православной вѣры, можетъ очутиться въ безвыходномъ положеніи. Цѣлая масса новыхъ идей, доселѣ запретныхъ, нахлынетъ въ деревню, а встрѣтитъ-ли она серіозный отпоръ со стороны старыхъ христіанскихъ и русскихъ идей и исторически сложившихся религіозно-народныхъ традицій, — это еще вопросъ.

«Сѣрая деревня почти не различаетъ духовнаго начальства отъ мірскаго, духовной книги и науки отъ свѣтской. Все, что идетъ отъ законодательной власти идетъ отъ Бога, все, что напечатано въ газетахъ, идетъ отъ царя и архіереевъ: вотъ съ какими взглядами на жизнь наткнулся нашъ бѣдный народъ на горы прокламацій, на кощунственныя брошюры, на каррикатурныя изображенія Высочайшихъ особъ и о. Іоанна Кронштадтскаго и на все прочее, чѣмъ облагодѣтельствовали свою родину ея прошлогодніе просвѣтители. Здѣсь и ключъ къ тому, какъ могъ вѣрить народъ католическимъ прокламаціямъ о принятіи этой религіи Государемъ, революціоннымъ прокламаціямъ о царскомъ будто бы приказаніи грабить помѣщиковъ и т. д.» (Изъ рѣчи Преосвящ.

Антонія, сказан. въ предсоб. комисс. 19 мая 1906 г. См. Колоколь № 109-й).

Это тяжелое положеніе еще болѣе усугубляется въ нашемъ краѣ, гдѣ книжные магазины находятся всецѣло въ рукахъ евреевъ. Недавно въ № 111 газ. «Колоколь» намъ пришлось читать корреспонденцію изъ г. Винницы, Под. губ. «Ни одной порядочной книги, говорится въ ней, нельзя достать въ Винницѣ. Здѣсь есть нѣсколько книжныхъ магазиновъ, но переполнены они произведеніями новѣйшей анти-христіанской соціально-революціонной литературы. Въ витринахъ магазиновъ красуются сочиненія Маркса и Энгельса, Каутскаго, Бебеля и др. подобныя имъ. Сочиненій, въ которыхъ грязью закидываютъ все христіанское, русское, высоко-нравственное, въ которыхъ восхваляется цинизмъ, антиморализмъ — множество». Подобное можно сказать и о книжныхъ магазинахъ, находящихся въ нашихъ волынскихъ городахъ. ¹⁾

Итакъ, надвигается серіозная опасность для русской православной Церкви и русской національной, вѣками сложившейся, государственности. Пусть не спятъ стражи Христова стада, чтобы не растерять своихъ овецъ. Если когда, то теперь въ особенности необходимо пастырямъ помнить завѣтъ апостола Павла Тимоѳею: «проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщывай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ. Ибо будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили слуху. И отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ. Но ты будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое» (2 Тим. 4, 2—5). Въ настоящее бурное время пастырь долженъ по совѣту апост. Павла вооружиться во всѣ доспѣхи, необходимые для брани Христовой: «для сего примите всеоружіе Божіе, дабы вы могли противостать въ день злый и, все преодолевши, устоять. Итакъ, станьте, препоясавши чресла ваши истинною, и облекшись въ броню праведности, и обувши ноги въ готовность благовѣствовать миръ; а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія

¹⁾ А тѣмъ болѣе—о книжныхъ магазинахъ еврейско-польскихъ городовъ Привислинскаго края.—Ред. Х. Ц. Ж.

возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе» (Ефес. 6. 13—17).

Пастыри должны быть готовы дать отвѣтъ всякому вопрошающему о вѣрѣ, а для этого имъ необходимо подвигомъ добрымъ подвизаться въ изученіи евангелія, апостольскихъ посланій, вообще библіи, святоотеческихъ твореній, по крайней мѣрѣ, твореній великихъ учителей—Іоанна Златоустаго (можно достать въ редакціи «Церковнаго Вѣстника»), Василія Великаго (въ редакціи «Богословскаго Вѣстника»), Григорія Богослова, Исаака Сирина, Симеона Новаго Богослова и др., обратиться частью къ забытымъ школьнымъ руководствамъ, частию къ новымъ книгамъ по вопросамъ христіанской вѣры и нравственности (см. каталогъ магазина «Вѣра и Знаніе» и магаз. Тузова) и лучшимъ богословскимъ журналамъ: («Церковн. вѣстн.», «Вѣра и разумъ», «Вѣра и Церковь», «Миссіонерское обозрѣніе», «Странникъ», «Руководство для сельскихъ пастырей», «Церковный голосъ», «Колоколь», «Русскій паломникъ», «Отдыхъ христіанина» и др.). А то теперь сплошь и рядомъ случается, что пастырь не заботится о своемъ религіозно-нравственномъ самообразованіи, а пребываетъ въ пріятномъ самомиѣніи, что онъ достаточно получилъ знаній въ школѣ за 11-ти лѣтнее пребываніе и что дальнѣйшее развитіе для него излишне. Мы люди маленькіе, неученые богословы, не рѣдко слышимъ отъ такихъ священниковъ, съ насъ хватить и нашихъ знаній. Неудивительно поэтому, что какой-нибудь раскольническій или сектантскій начетчикъ, можно сказать, поѣдающій священныя книги и спящій на нихъ, гораздо образованнѣе въ богословскомъ отношеніи многихъ священниковъ, окончившихъ семинарію хотя-бы и по первому разряду. Пишущему эти строки приходилось наблюдать въ нѣкоторыхъ велико-русскихъ монастыряхъ типъ простеца-монаха, не только не бывавшаго въ семинаріи, но даже и въ духовномъ училищѣ, прошедшаго только сельскую школу, и тѣмъ не менѣе, благодаря многолѣтнему и тщательному изученію Священнаго Писанія, богословствовавшаго на удивленіе. Примѣръ Блаженнаго Іеронима, въ продолженіи 30-ти лѣтъ изучавшаго Библію въ пещерѣ, кажется достаточно говорить за то положеніе, насколько библія—богатый и разнообразный источникъ знанія и насколько тщательное изученіе ея требуетъ кропотливаго труда.

Итакъ, священнику необходимо воспрянуть духомъ, встрепенуться, порвать старыя оковы обыденщины и тихаго безмятежнаго прозябанія; иначе, если онъ, глядя на предлежащій ему тяжелый подвигъ, снова заснетъ, заснетъ, когда кругомъ него шумъ, подобно вешнимъ водамъ, это уже будетъ непростительное преступленіе. Священникъ, «сѣятель знанья на ниву народную! Почву ты, что-ли, находишь безплодную? Худы-ль твои сѣмена? Робокъ-ли сердцемъ ты? Слабъ-ли ты силами? Трудъ награждается всходами хилыми, добраго мало зерна! Гдѣ-жъ вы умѣлые, съ добрыми лицами? Гдѣ-жъ вы съ полными жита кошницами? Трудъ за-сѣвающихъ робко, крупницами, двиньте впередъ! Сѣйте разумное, доброе, вѣчное, сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное русскій народъ»... (Некрасовъ).

Гляди, пастырь, бодро впередъ! Не смущайся слабостью своихъ силъ, ибо съ тобою Христосъ, «вездѣ Сый и вся исполняй»; сѣмена, которыя ты сѣешь, не худы— это Божья пшеница, нива, которую ты обрабатываешь, «Божья нива—Божіе строеніе» (1 Коринѳ. 3, ...9); ты насаждаешь и поливаешь, но возвращаетъ Богъ, посеми и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій (*ibid.* 3, 6—7). Итакъ, пастырь, сѣй Божью пшеницу! Учи народъ вездѣ, на всякомъ мѣстѣ: въ церкви за богослуженіемъ, на дому за требами, въ школѣ на урокахъ Закона Божія, и на вечернихъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Не допусти, чтобы волки расхитили ввѣренное тебѣ стадо, пусть стадо твое знаетъ только твой голосъ и идетъ только за тобой, за чужимъ-же пусть не идетъ, но бѣжить отъ него (Іоан. 10, 4—5).

Въ настоящее время, благодаря развитію грамотности въ народѣ, является возможность для священника распространенія въ народѣ книгъ, газетъ и листовъ. На первомъ мѣстѣ, конечно, должны стоять книги Священ. Писанія. Библия должна быть настольной книгой каждаго христіанина. За границей, въ особенности въ Швеціи, Норвегіи— такъ дѣйствительно и есть. Къ сожалѣнію у насъ въ Россіи въ рѣдкой крестьянской хатѣ можно найти не то, что полную библию, но даже одинъ «Новый Завѣтъ».

Какъ же распространять въ народѣ эти книги? Прежде всего необходимо путемъ проповѣди и частныхъ бесѣдъ съ крестьянами вкоренить въ народное сознаніе пользу, важность и значеніе чтенія книгъ

Св. Писанія. Затѣмъ слѣдуетъ выдавать въ качествѣ награды оканчивающимъ церковно-приходскую школу книги Священнаго Писанія: «Новый Завѣтъ», «псалтирь», «законоположительныя книги В. З.», «историческія книги В. З.» и пр., а также книги церковно-богослужебнаго характера: часословъ, молитвословъ, сборникъ избранныхъ молитвъ и пѣнопѣній изъ Октоиха, Минеи, Трїоди (сѣнодальная типографія, ц. 50 к.); хорошо было-бы также подержанныя книжки, которыя подлежатъ уничтоженію, но еще годны для чтенія, раздавать школьникамъ; въ особенности это нужно сказать о «Новомъ Завѣтѣ», псалтири, часословѣ, священной исторіи, а также о книжкахъ историческаго содержанія, и содержанія, имѣющаго практическое значеніе для крестьянина, какъ, напримѣръ, книжки по сельскому хозяйству: полеводству, огородничеству, пчеловодству, садоводству, скотоводству и пр., по народной медицинѣ и т. п. Такимъ образомъ, школьники церковно-приходской школы могутъ явиться пионерами въ дѣлѣ распространенія религіозныхъ и научныхъ знаній среди крестьянскаго населенія. Въ деревнѣ теперь есть спросъ на книги. Удовлетворить этой потребности долженъ священникъ, который въ большинствѣ случаевъ является единственнымъ представителемъ образованнаго класса въ деревнѣ, а какъ пастырь—представителемъ религіозно-нравственной культуры. Въ вѣдѣніи священника находится 2 библіотеки—церковная и школьная: наполнить эти библіотеки книгами, журналами и газетами—прямая необходимость священника. Вотъ рядъ дешевыхъ и общедоступныхъ журналовъ и газетъ религіозно-нравственнаго и церковно-народнаго характера: «Кормчій», «Воскресный день», «Душеполезное чтеніе», «Почаевскій листокъ», «Божія нива», «Отдыхъ христіанина», «Воскресный благовѣсть», «Трезвая жизнь», «Вѣстникъ трезвости», «Свѣтъ», «Русское чтеніе», «Народная читальня», «Пахарь», «Сельскій вѣстникъ», «Дѣятель», «Колоколь», „Холмскій Народный Листокъ“.

При нѣкоторыхъ журналахъ издаются листки религіозно-нравственнаго и современно общественнаго содержанія, напримѣръ, при «Кормчемъ», „Воскресномъ днѣ“, „Воскресномъ чтеніи“, „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“; эти листки, равно какъ и листки изданія Троицко-Сергіевой и Почаевской лавръ, слѣдовало бы выписывать въ большомъ количествѣ (стоятъ они дешево), для распространенія въ народѣ въ противовѣсъ прокламаціямъ и газетамъ крайняго лѣваго направленія. „Нынче ши-

рокимъ потокомъ пущены въ народъ социалистическія, социаль-демократическія и революціонныя изданія, въ родѣ „стрѣль“, „пулеметовъ“, „буреломовъ“, „молвы“, „освобожденія“, и мн. другихъ, приправленныхъ открытою ложью, по 1 к. за №. Прибавьте къ этому сотни тысячъ даровыхъ листовъ и прокламацій, которыми, какъ снѣгомъ, засыпаются села, и станемъ-ли удивляться, что эта литература въ короткое время успѣла произвести смятеніе и опустошеніе въ душѣ народной и сбила массы съ толку. Отцы и братія! не будемъ отдѣлываться въ блаженствѣ своего покоя общою фразою, что народъ-де крѣпокъ еще въ вѣрѣ. Пока наладятся пастырскіе союзы, пока возродится церк.-приходская жизнь на новыхъ началахъ, надлежитъ намъ дѣйствовать тѣми самими способами, какими дѣйствуютъ въ противномъ лагерѣ: путемъ широкаго распространенія въ народѣ дешевыхъ періодическихъ христіанскихъ изданій, соответствующихъ времени проповѣдей, воззваній, листовъ, брошюръ и т. п. въ такомъ количествѣ, въ какомъ распространяются прокламаціи. Ни одно воскресеніе не должно проходить безъ раздачи народу послѣ литургіи листовъ; всякая трезвая статейка или замѣтка, прочитанная вами, должна быть пущена въ приходъ. При теперешней дешевизнѣ листовъ—25 и даже 20 коп. за сотню,—если въ приходѣ въ теченіе года распространено будетъ, на примѣръ, 10 листовъ разныхъ наименованій по сотнѣ экземпляровъ, то это обойдется всего въ 2—2½ руб.“ (Руководство для сельскихъ пастырей. № 10, 1906 г. „Что нужно предпринять духовенству въ виду распространенія въ народѣ социалистическихъ и революціонныхъ идей“. Свящ. Д. Слюсаревъ).

„Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ—дѣволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотити“ (1 Петр. 5, 8).

(Волинскія Епарх. Вѣдомости). *Θ. А. Ш-ій.*

Ш.

Для чего у духовенства существуютъ духовники? ¹⁾

Въ настоящее время, когда гибнетъ Русь намъ надобно устра-

¹⁾ Отмѣченное авторомъ явленіе въ пастырской жизни—крайне прискорбно и требуетъ исправленія,—и для самого духовника, оказавшагося не по своей винѣ въ такомъ положеніи, одинъ исходъ—отказаться отъ духовничества, чтобы не быть безответнымъ на послѣднемъ судѣ Христовомъ.—*Ред.*

нять изъ своей жизни всякую фальшь, какъ отводящую отъ насъ милость Божию. Такъ наприимѣръ, укажу на фальшь избранія священника-духовника себѣ. Развѣ это нормально, что духовникъ остается одинокимъ, безъ всякой нравственной связи съ тѣми, которые избрали его пасти себя. Въ нашемъ округѣ былъ духовникомъ пр. С., имѣвшій громадное вліяніе на крестьянъ, но духовенство не было подъ его водительство. Помню, что въ Д. на соборчикѣ, б. въ великомъ посту, многіе священники исповѣдывались не у него, а у другихъ. Слышалъ я, что то же самое происходитъ и въ другихъ мѣстахъ. Зачѣмъ же и избирать духовника, если не исповѣдываться у него и не становиться къ нему въ особенно близкое отношеніе? Если гдѣ, то у духовныхъ въ особенности не должно быть фальши. Избирая себѣ духовника, духовенство должно понимать, что избираетъ вождя къ вѣчной жизни и отца себѣ. Должно быть извѣстно, что священники по благодати есть братья по отношенію къ духовнику, но дѣти по духу. Избравшіе духовника нравственно обязаны отдать ему въ послушаніе и свою мысль, и свое расположеніе, и свою волю. Такъ отдаются старцамъ въ монастыряхъ иноки, такъ должно быть и у насъ. Но до этого разумнія мы можемъ возвыситься только тогда, когда не будемъ стремиться къ свѣтскости, которой не прельщаются истинные христіане, какъ духовно созрѣвшіе. Если бы послѣднее качество было у насъ, то мы не говорили бы: „я и самъ образованный, что мнѣ выслушивать наставленія отъ духовника“. Мы тогда сознавали бы, что для насъ нѣтъ оконченнаго курса, что всѣ мы ученики до гроба, что часто и необразованный человѣкъ видитъ дѣло лучше самого образованнаго. Сознавая это, мы не гордились бы и не поступали бы такъ, какъ многіе теперь поступаютъ, по гордости своей скорѣе рѣшаясь погибнуть, нежели принять отъ другого вразумленіе.

Видитъ Богъ, скажу въ заключеніе, что написалъ это отъ печали многія и туги сердечныя. Да и какъ не печалиться духовнику въ виду той страшной отвѣтственности, какая предстоить на судѣ Праведнаго Мздовоздателя, вручившаго ему чрезъ утвержденіе Епископа пастырей для руководства ко спасенію, и какъ онъ можетъ сказать тогда: „Господи, се азъ и дѣти мои“..

Духовникъ.

IV.

Открытие православной Холмской епархии 8 сентября 1905 г.
(в связи с кратким обзором исторических судеб Холмской Руси и Подляшья).

(Продолжение)

IV.

Православный русский народ, движимый благочестием, любит посещать места святые и храмы, где покоятся мощи нетленных или находятся иконы, прославленные даром чудотворения. Поэтому ежегодно движутся цѣлыя тысячи простого народа, окормляемые благочестием, в центр Руси в Сергиеву Лавру, а ближе к нам в Киевъ, Почаевъ и др. Не изгладился этотъ святой обычай и в Холмско-Подляшскомъ краѣ во времена уни и иноземнаго владычества. Можно даже безошибочно сказать и большее. Латинство иновѣрное способствовало закрѣпленію и расширенію его. И вотъ почему. В Римской церкви существуетъ обычай в известныя церковныя праздненства давать отпущеніе грѣховъ (*indulgentia*). Разумѣется отпущеніе это собирало массу богомольцевъ. Эти праздники мало по малу привились и къ униатской средѣ подъ вліяніемъ поляковъ и получили названіе „одпустовъ“ (*odpust*). Обычай ходить на „одпусты“ во всей силѣ сохранился в Холмско-Подляшскомъ краѣ и по принятіи православія, только онъ приобрѣлъ болѣе чистый и духовный характеръ. Весь міръ внѣшняго очарованія латинства: шкаплеры, чотки, таинственные значки—адораціи, талисманы, индульгенціи на разные грѣхи—все это отошло в область преданія и почти забыто. За то идетъ русский человѣкъ в Холмъ, чтобы излить свое горе и печаль предъ благодатнымъ ликомъ Царицы Небесной, повѣдать Ей молитвенно свои радости и тяготы жизненныя, ибо она спасла отъ поглощенія иноземщиной Холмскую землю; идетъ, чтобы посмотреть благолѣпное служеніе, послушать слово Божіе, приобрести себѣ полезную книжку,—идетъ, чтобы отдохнуть душой, заставить изъ общей сокровищницы единовѣрныхъ братьевъ силами бодрости, дабы продолжать снова годичное жизненное свое странствованіе

среди иновѣрія и иноплеменниковъ. Годъ отъ году на богомолье въ Холмъ къ 8 сентября все больше и больше народу стекается и не только изъ Холмско-Подляскаго края, но изъ Гродненской, Волынской, Виленской, а иногда изъ Смоленской губерній. Число богомольцевъ давно уже превысило первый десятокъ тысячъ и теперь колеблется между 15 и 20 тысячами.

Величайшая святыня г. Холма и всего края нашего, собирающая подъ свою благодатную сѣнь цѣлые десятки тысячъ паломниковъ, — Холмская чудотворная икона Божіей Матери. Величина чудотворной иконы — 1 арш. 6 верш. длины и аршинъ ширины. Написана на полотнѣ, прикрѣпленномъ къ кипарисовой дскѣ посредствомъ левкаса и мелкихъ золотыхъ гвоздей безъ шляпокъ. Божія Матерь изображена въ расцвѣченномъ по складкамъ одѣяніи на золотомъ фонѣ съ золотыми звѣздочками на челѣ и плечахъ. Ликъ Богоматери продолговатый, смуглый и сосредоточенный; глаза Ея обращены на Богомладенца, возсѣдающаго на правой рукѣ Владычицы, правой рукой благословляющаго, а въ лѣвой держащаго свитокъ. Одежда Спасителя съ золотой росписью по чеканному золотому фону. При ликахъ надпись греческая въ обычномъ сокращеніи МР. ΘΥ и ΙС. ΧС. Въ настоящее время чудотворная икона въ серебряно-вызолоченной ризѣ (вѣсомъ 16 ф. 24 золотн., стоимость 1300 р.), возложенной на нее 8 сентября 1891 г. предъ божественной литургіей при участіи трехъ архипастырей (архіепископа Холмско-Варшавскаго Леонтія, епископа Волынскаго Модеста и епископа Лѣблинскаго Флавіана) при громадномъ стеченіи народа, собравшагося на „праздникъ Пречистой“. Помѣщается чудотворная икона эта въ Холмскомъ соборѣ въ главномъ пятиярусномъ иконостасѣ вверху царскихъ вратъ надъ „Тайной Вечерей“; предъ ликомъ Богоматери теплится неугасаемая лампада. Во время молебныхъ пѣній общихъ и частныхъ она спускается въ царскія врата на особый аналогій, и богомольцы прикладываются къ ней. Благочестивое преданіе, занесенное и на страницы исторіи, гласитъ, что икона написана св. евангелистомъ Лукою, писателемъ лика Пречистой еще при Ея жизни. Тоже преданіе гласитъ, что принесена она изъ Царьграда въ Россію и подарена г. Холму св. Владиміромъ въ основанный имъ соборъ Пречистой на горѣ. Составляя великую святыню храма и всего края, Холмская чудотворная икона Богоматери отъ стародавнихъ временъ

всегда высоко чтилась всёми православнымъ людомъ. Къ ней то— Милосердой Заступницѣ и стремится крѣпкой вѣрой простой народъ, предъ Ея чудотворнымъ ликомъ изливаетъ свои радости и горе, просить заступленія отъ невзгодъ, бѣдъ и напастей... и „Усердная Заступница“ рода христіанскаго внимаеъ молитвамъ чтущихъ Ея Сына и по вѣрѣ чудесно не разъ избавляла и избавляетъ притекающихъ къ чудотворному лику отъ бѣдъ, напастей и многоразличныхъ болѣзней... Въ честь чудотворной иконы издавна составленъ гимнь:

„Пречистая Дѣво, Мати русскаго краю,

Якъ на небѣ, такъ на землѣ Тя величаютъ“...

Этотъ гимнь знаетъ весь народъ Холмско-Подляскаго края отъ мала до велика и всегда поетъ его, особенно во время путешествія въ Холмъ на поклоненіе Чудотворной иконѣ 8-го сентября.

Маститый старецъ—Холмскій кафедральный соборъ, мѣстопробываніе чудотворной иконы, настоящей внѣшній и внутренній свой видъ получилъ въ 1878 г. послѣ многихъ перестроекъ его и передѣлокъ во времена уни. Когда и кѣмъ построенъ Холмскій соборъ „Пречистой“ неизвѣстно. Преданіе возводитъ основаніе его ко св. Владиміру, а Ипатьевская лѣтопись утверждаетъ, что Даніиль Галицкій около 1235 г. „перестроилъ“ храмъ Пресвятой Богородицы ко времени перенесенія въ Холмъ епископіи изъ Урувеска. Перестраивалъ древнеправославный Холмскій соборъ на униатскій ладъ гонитель православія въ Холмщинѣ—епископъ Меодіи Терлецкій (1638 г.); съ 1738 по 1756 г. Филиппъ Володковичъ расширилъ соборъ. Въ началѣ 19 вѣка куполь соборный далъ трещину и онъ ремонтировался до 1829 г., послѣдній же капитальный ремонтъ и переустройство собора приспособительно къ православному богослуженію происходилъ въ 1874—1878 г.

Предъ священно-чудотворнымъ ликомъ Богоматери и въ стѣнахъ „вѣчистаго“ храма соборнаго, видѣвшаго столь много житейскихъ бурь, невзгодъ и волненій, и происходило торжество открытія самостоятельной Холмской епархіи. На это торжество и народный мѣстный праздникъ еще 5 сентября, въ понедѣльникъ, стали прибывать паломники въ Холмъ. Повѣсили они свои дорожныя сумки съ съѣтными припасами на сучьяхъ деревьевъ на соборной горкѣ и расположились на лонѣ сырой матери земли для отдыха послѣ путешествія. Отдохнувши, стали посѣщать храмы Божіи гор. Холма и прежде всего кафедральный

соборъ, чтобы приложиться къ чудотворной святынь его — иконѣ Богоматери. Въ это время братство и соборъ тоже начали свои приготовления къ празднику. Братская лавка разставляла наметы для продажи иконъ, картинъ и брошюръ. Соборъ устраивалъ возвышенія для духовенства на площади соборной горки и каедры для проповѣдниковъ; появились и четыре кіоска подвижной библіотеки народной читальни на той же горкѣ, въ разныхъ концахъ ея. Къ вечеру появилась и „меньшая братія“, нищѣ со своими незатѣйливыми самодѣльными лирами, подъ аккомпаниментъ которыхъ они распѣвали свои канты, представляющіе собою или остатки народнаго творчества, или еще незабытыя вирши старинныхъ набожныхъ пѣсень. Въ понедѣльникъ такихъ пѣвцовъ прибыло только два и оба слѣпцы. Разумѣется, это только первые вѣстники праздненства. Въ 6 часовъ вечера, подъ предсѣдательствомъ епископа Холмскаго и Люблинскаго, состоялось собраніе совѣта братства. На немъ, помимо разбора и рѣшенія текущихъ дѣлъ, были предызбраны въ почетные члены: быв. варшавскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ К. К. Максимовичъ, теперешній генераль-губернаторъ, генераль адъютантъ Г. А. Скалонъ, люблинскій губернаторъ, въ званіи камергера Высочайшаго Двора, Е. В. Мѣнкинъ и г. Пасхаловъ. Съ приходомъ вечернихъ поѣздовъ приливъ богомольцевъ усилился.

6-ю сентября весь день заполнился преимущественно приготовленіемъ ко встрѣчѣ и самой встрѣчѣ высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Еще утромъ выѣхалъ въ Ковель ректоръ семинаріи, архимандритъ Діонисій, вмѣстѣ съ секретаремъ Холмской консисторіи для встрѣчи владыки Флавіана. Къ двумъ часамъ въ соборъ пришли воспитанники учебныхъ заведеній. На соборной горкѣ движеніе возросло, и усилился приливъ богомольцевъ. По распоряженію администраціи и благодаря любезному содѣйствію 47-ой дивизіи, были разбиты 2 шатра для приѣма больныхъ, одинъ шатеръ помѣщенъ у колокольни, вблизи новаго братскаго дома, а другой внизу горки возлѣ духовнаго училища. У лѣстницы на горку усилился контингентъ нищей братіи. Послышались громче звуки ихъ пѣсней и стиховъ, изъ коихъ два слѣпца пѣли переложеніе на народный языкъ пѣснопѣнія „Заступнице Усердная“, переложеніе весьма осмысленное и содержательное и довольно ритмическое. Въ верху лѣстницы, у арки, появились монашенки въ черныхъ одѣянiяхъ съ иконками въ рукахъ и ко-

локольчиками, звономъ которыхъ и молчаливыми поклонами призывали къ доброхотному подаянію на храмы Божіи. Въ три часа благосвѣтъ соборнаго большого колокола извѣстилъ холмичей, что владыка Флавіанъ прибываетъ на вокзалъ. На вокзалѣ владыку встрѣтила мѣстная администрація, смотритель духовнаго училища С. Косминковъ, начальники свѣтскихъ учебныхъ заведеній во главѣ съ Ив. Ив. Недумовымъ, и ключарь собора. Войска, разставленныя шпалерами по Люблинской улицѣ, выстроились во фронтъ вмѣстѣ съ полковой музыкой, и владыка, благословляя войска и всѣхъ встрѣчающихся паломниковъ подъ звуки гимна, прибылъ въ соборъ. Въ соборѣ владыку митрополита встрѣтилъ владыка Евлогій рѣчью. Сущность рѣчи состояла въ томъ, что Холмская православная паства съ особою любовью встрѣчаетъ бывшего своего архипастыря, который всегда горячо любилъ ее, радовался ея радостями и скорбѣлъ ея болѣзнями. Самое состояніе Холмской паствы владыка Евлогій уподобилъ человѣку, только что перенесшему тяжелую болѣзнь. Всемиловѣйшій Манифестъ 17-го апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданія, полный мира и любви къ вѣрнопопдающимъ, въ силу кривотолковъ и искаженій злонамѣренными лицами, принесъ немало скорби, унынія, иногда открытыхъ посмѣяній, поношеній и даже нападеній дерзкихъ православнымъ людямъ Холмской Руси. Но съ высоты Царскаго Престола послѣдовало и возвеличеніе Холмской паствы. 18-го іюля 1905 г. Холмская паства призвана къ самостоятельной жизни; городъ Холмъ — древняя столица и епископская кафедра возстановляется въ древнемъ ея величіи церковномъ и въ блескѣ. Правда, свѣтъ православія за трехсотлѣтіе уніи потускнѣлъ и многіе подъ напоромъ воинственнаго инославія отпали отъ родной церкви, но лучшая часть осталась. Въ заключеніе владыка Евлогій просилъ митрополита Флавіана благословить Холмскую паству на новый путь самостоятельной жизни и помолиться предъ чудотворнымъ ликомъ Богоматери, чтобы свѣтъ православія ярко блисталъ въ Холмской епархіи. Владыка Флавіанъ благословивъ присутствующихъ общимъ благословеніемъ, выслушалъ краткое молебствіе предъ чудотворной иконой и во время многолѣтствованія самъ произнесъ послѣднее „Преосвященному Евлогію, епископу Холмскому и Люблинскому, съ его богохранимою паствою“. Приложившись ко Св. Кресту, владыка митрополитъ обратился съ рѣчью къ присутствующимъ; сущность рѣчи архипастыря митрополита — мирство-

ваніе. „Миръ граду сему, сказалъ высокопреосвященный владыка, миръ вамъ, пастыри церкви, бывшіе мои соработники и теперешніе труженики на нивѣ Холмской паствы Христовой; миръ вамъ, подъявшимъ трудъ придти поклониться чудотворной иконѣ; миръ всеѣмъ присутствующимъ во святомъ храмѣ семъ; миръ всей паствѣ Холмской“. Далѣе владыка коснулся въ рѣчи исторіи холмской церкви, бѣдствій Холмской Руси во времена уніи и моментовъ величія ея славы,—такowymi были времена воссоединенія, и призвалъ благословеніе Божіе на жизненную стезю нововоздвигаемой промысломъ Божиимъ самостоятельной Холмской епархіи, пожелавъ святительски, чтобы свѣтъ православія горѣлъ въ ней лучезарно „всегда до скончанія вѣковъ“. Послѣ рѣчи владыка митрополитъ цѣлый часъ благословлялъ присутствующихъ и потомъ отбылъ въ архіерейскіе покои, гдѣ представлялись ему корпораціи учебныхъ заведеній и служилый людъ гор. Холма. На праздникъ въ тотъ же день прибыли въ Холмъ директоръ хозяйственнаго управленія св. Синода П. И. Остроумовъ и Иванъ Петровичъ Коваленскій, извѣстный благотворитель церквамъ Холмщины и строитель храма въ селѣ Чулчицахъ и др. лица. Въ 9 часовъ вечера изъ Ковеля прибылъ въ г. Холмъ для участія въ торжествѣ открытія епархіи преосвященный Антоній, епископъ Волынской и Житомирской, въ сопровожденіи намѣстника Почаевской лавры архимандрита Амвросія. Будучи встрѣченъ владыкой Евлогіемъ, ректоромъ семинаріи и ключаремъ на вокзалѣ, воспродолжалъ въ архіерейскіе покои.

Высокопреосвященный Геронимъ, архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, по нездоровью, въ Холмъ не прибылъ, о чемъ и увѣдомилъ телеграммой преосвященнаго Евлогія, приславъ на холмскія торжества отъ себя представителемъ о. протоіерея варшавскаго собора Калистова вмѣстѣ съ протодіакономъ и привѣтъ новооткрываемой епархіи съ благословеніемъ иконой Христа Спасителя.

Вечеромъ 6-го сентября, во всеѣхъ храмахъ г. Холма было совершено всенощное бѣдніе. Паломники, удовлетворяя своему религіозному чувству, пошли въ церковь и, помолившись въ одной, переходили въ другую. Послѣ всенощнаго приходилось подумать и о ночлегѣ. Въ нынѣшнемъ году вопросъ этотъ разрѣшился сравнительно благопріятно. По распоряженію губернатора были отведены для ночлега паломниковъ двѣ казармы, куда и препровождались паломники заботливо,

партіями, въ сопровожденіи городскихъ. Поэтому на соборной горкѣ мало было оживленія, были только слабыя попытки образовать маленькіе хоры для распѣванія духовныхъ кантовъ и горѣло два—три костра изъ собранныхъ сучьевъ для обогрѣванія богомольцевъ. А погрѣться необходимо: было холодно значительно. Еще среди дня сталъ по городу ходить слухъ, что многіе богомольцы, особенно женщины, возвращаются съ пути, такъ какъ какія то темныя личности распространяютъ слухъ, что въ Холмѣ не пускаютъ: въ немъ холера и рѣзня. Захотѣлось провѣрить слухъ этотъ и взглянуть, какъ размѣстились богомольцы. Около 12 часовъ ночи обѣ обширныя казармы были полны богомольцами, изъ коихъ одни расположились на нарахъ, другіе на полу,—одни мирно, утомленные путемъ, спали, а другіе распѣвали набожныя пѣсни. Находились и такіе экземпляры, которые, расположившись на нарахъ въ привольно—вызывающей позѣ съ папиросой въ зубахъ и въ шапкѣ, смотрѣли въ потолокъ или на проходящихъ. Группа паломниковъ, распѣвавшихъ набожныя пѣсни св. Антонію Великому по богегласнику, дѣйствительно подтвердила фактичность распускаемаго слуха о холерѣ и рѣзнѣ въ г. Холмѣ: „Мы бы и сами не пришли въ Холмъ, такъ какъ намъ по дорогѣ два пана сказали, что въ Холмѣ холера и будетъ рѣзня, только жандармъ въ Страдечѣ увѣрилъ, что въ Холмѣ ничего подобнаго нѣтъ, это онъ знаетъ достовѣрно, ибо недавно отвозилъ сына въ Холмъ, въ школу“. „Во Влодавѣ тоже говорили намъ, сказала другая группа, но мы не повѣрили“. Врядъ ли заботливость о здоровьѣ ближняго руководила этими господами инсинуаторами; желательно, чтобы они за такую заботливость получили должное воздаяніе.

Θ. К.

(Продолженіе будетъ).

V.

Русскій національный вопросъ.

(Окончаніе).

3. *Современная роль русскаго языка въ борьбѣ съ полонизаціей въ русскомъ Забужьѣ (Холмщина и Подляшьѣ).*

Холмщина и Подляшьѣ переживаютъ нынѣ вмѣстѣ со всей Русью

тяжелыя минуты. Ураганъ полонизма и латинизма, пронесшійся надъ селами, городами, полями и лѣсами „былого достоянія Св. Владиміра Великаго“, унесъ съ собою тысячи уставшихъ въ борьбѣ, выдохшихся „русиновъ“ и сдѣлалъ ихъ ренегатами религіи и русскаго языка. Русскій языкъ одновременно изгнанъ изъ употребленія десятками тысячъ отщепенцевъ; дѣти ихъ взяты насильно изъ русскихъ школъ и растутъ въ убожествѣ и невѣжествѣ. Эти ренегаты вѣры и русскаго языка потеряны на долгіе, долгіе годы. Нужно нѣсколько десятилѣтій на ихъ перевоспитанье и преобразование и сляіаніе съ русскимъ народомъ. Трудъ нуженъ медленный, упорный, трудъ земледѣльца на каменистой почвѣ. Почему же эти „русины“, перейдя въ католичество, сдѣлались при этомъ ренегатами русскаго языка? Вѣдь могли же они, дѣлаясь католиками, продолжать говорить русской рѣчью? — Потому, что они еще задолго до изданія указа о вѣротерпимости, перестали уважать русскій языкъ, перестали любить его, считая его „простымъ“ въ отличіе отъ „панскаго“, т. е. польскаго, и далекаго ему, непонятнаго книжнаго, литературнаго, „московскаго“. Польскій языкъ, какъ обыденный, разговорный, ближе и понятнѣе ему русскаго литературнаго, книжнаго языка. На польскомъ языкѣ говорили съ нимъ поляки, евреи, помѣщики, нотаріусы, адвокаты, даже чиновники административныхъ учреждений. Мѣстное малорусское нарѣчіе третировалось при этомъ какъ поляками, такъ и великороссами; даже нѣкоторые изъ пастырей совершенно выбросили изъ употребленія малорусскій говоръ, на Подляшьѣ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ считалось неумѣстнымъ говорить проповѣди на малорусскомъ языкѣ. Мало по малу утеряна была такимъ образомъ связь между языкомъ малорусскимъ и великимъ языкомъ русскимъ и въ корнѣ подорвано было уваженіе въ народѣ къ родному его языку. Въ результатѣ народъ бросился къ изученію польскаго языка, легкаго ему и необходимаго въ его быту. Въ русскихъ школахъ изучали многіе грамоту лишь по столько, по сколько она могла служить пособіемъ къ изученію польскаго языка. Такъ, по крайней мѣрѣ, дѣло обстоило на Подляшьѣ. Полюбили русскіе подляшане польскія книги, какъ легкія по изложенію, понятныя по содержанію и отвѣчающія на современные вопросы. Сообразно съ этимъ, многіе „русины“ полюбили польскую культуру и привили себѣ польскіе вкусы, чему не мало способствовали близость культурнаго польскаго центра—Варшавы, удобства пути сооб-

шенія, заработки въ промышленныхъ польскихъ городахъ, паломничество въ Ченстоховъ. О русской культурѣ „русины“ имѣютъ пока лишь малое представленіе. Съ русской интеллигенціей почти не имѣютъ соприкосновенія. Знаетъ народъ лишь однихъ „батьшекъ“, да и то не вездѣ. Не вездѣ „батьшки“ имѣютъ и вліяніе на народъ,— причинъ тому много. Военное сословіе и чиновничество считаются въ народѣ элементомъ пришлымъ, наноснымъ и даже временнымъ. „Якъ Польша буде, все тое поиде“,— говоритъ онъ. Вотъ почему „перейти на поляка“ значить у ренегата—русина тоже, что сдѣлаться паномъ, шляхтичемъ; вотъ почему считаетъ онъ необходимымъ перемѣнить родную ему хлопскую, или „простую мову“, на деликатную, панскую, т. е. польскую.

Къ счастью, далеко не всѣ русины Холмщины и Подляшья сдѣлались ренегатами. Великая задача предстоить горсти русской интеллигенціи Забужнаго края, задача — воспитать остатки этого народа въ православной вѣрѣ и русской народности такъ, чтобы этотъ остатокъ покорилъ себѣ впоследствии умы и сердца отколовшихся отъ него заблужденныхъ братьевъ—ренегатовъ. Если русская интеллигенція проявитъ религіозный индифферентизмъ, равнодушіе къ нуждамъ народа, насмѣшливое отношеніе къ говору его и не образуетъ его въ русскомъ духѣ; то весь народъ падетъ жертвой латино-польской пропаганды и отъ русскаго Забужья останется лишь одно воспоминаніе. Во избѣжаніе этого необходимо во что-бы то ни стало: 1) *пробудить сознаніе въ здѣшнемъ народѣ, что онъ русскій народъ*, — что онъ связанъ съ коренной Русью общностью религіи православной, общностью племенного происхожденія и общностью языка. Большую услугу въ данномъ случаѣ можетъ оказать распространеніе среди народа листовъ, въ которыхъ въ доступныхъ пониманію ребенка словахъ а) излагались бы истины вѣры православной, б) доказывалось бы превосходство православной вѣры надъ католической, в) — рисовались бы картины историческаго прошлаго, г) давались бы отвѣты на современные вопросы. 2) Заставить народъ *полюбить книжный русскій языкъ*, путемъ изученія басенъ, поговорокъ... Отпечатать сборникъ историческихъ бытовыхъ пѣсенъ и сказокъ на малороссійскомъ языкѣ. Для начальныхъ школъ составить буквари и первыя послѣ нихъ книжки для чтенія примѣнительно къ нуждамъ народа— со статьями по этнографіи, исторіи и географіи мѣстнаго края. Пригласить учителей разучить пѣсни, чтобы эти пѣсни разнеслись по по-

лямъ и лѣсамъ Холмщины и Подляшья, вмѣсто бессмысленныхъ краковяковъ съ однообразными дикими взвизгиваніями: *dana, dana, moja dana...* 3) Пастыри должны употребить все свое вліяніе на народъ, чтобы *ввести всеобщее обученіе*. Кромѣ того, должны внушить крестьянамъ, чтобы они вездѣ и всегда въ городѣ, на ярмаркѣ, въ лавкахъ, у нотаріусовъ, адвокатовъ объяснялись на русскомъ языкѣ.

Пробудивъ въ народѣ національное самосознаніе, мы достигнемъ того, что народъ этотъ самъ, безъ посторонней помощи, сумѣетъ отстаивать свою православную вѣру и свою народность въ борьбѣ съ латино-польской пропагандой.

4) Въ цѣляхъ спасенія остатка русскаго люда Холмщины и Подляшья отъ поглощенія его полонофильствомъ, всѣ русскіе люди должны направить свои старанія къ выдѣленію этого края изъ состава „крулевства польскаго“, съ придачей ему формъ русскаго, въ дозволенныхъ закономъ границахъ, самоуправленія. Подобно Катону, всегда оканчивавшему свою рѣчь въ римскомъ сенатѣ словами: „*Carthago delenda est*“, будущій русскій депутатъ отъ Холмскаго края, держа рѣчь въ Думѣ, долженъ кончать ее словами: „Холмская Русь должна быть выдѣлена...“

Священникъ *Н. Шиманскій*.

VI.

Къ характеристикѣ маріавитства.

Въ „Новомъ Времени“ (№ 10838) г. Н. Х. сообщаетъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія, характеризующія маріавитское ученіе и движеніе.

Новое ученіе отличается отъ католицизма въ сущности только незначительными особенностями. Узнаешь ихъ—и невольно удивляешься тому, какъ случайныя и несущественныя религіозныя подробности могли создать цѣлую секту. Маріавиты въ основаніе своего ученія положили только нѣкоторое преувеличеніе и, если бы оно не перешло въ упорство, а упорство въ ожесточеніе, то все ихъ ученіе свободно умѣстилось бы въ рамкахъ католическаго костела. Признавая только одинъ образъ Божіей Матери Непрестанной Помощи, они проповѣдуютъ особое почитаніе Св. Тайнъ, какъ единственный путь для достиженія вѣчнаго блаженства. И этихъ двухъ пунктовъ оказалось достаточно, чтобы при болѣзненно возбужденной волѣ создать цѣлое религіозное движеніе.

Одна молоденькая дама-варшавянка, — рассказывает польский журналъ „Świat“, — пошла на исповѣдь къ извѣстному маріавитскому ксендзу въ одномъ изъ предмѣстій Варшавы. Подъ конецъ долгой и строгой исповѣди ксендзъ сказалъ кающейся:

— Надо какъ можно чаще причащаться. Какъ можно чаще!

— Каждый мѣсяць? — Каждый день! Молодая женщина удивилась. — Каждый день? Но я недостойна... — Будешь достойна, если станешь причащаться каждый день...

Антихристъ.

Маріавиты служатъ въ день три обѣдни и по три раза причащаются, — говорятъ одни.

— Неправда! — возражаютъ другіе и ссылаются на полученные изъ достовѣрныхъ источниковъ свѣдѣнія.

А свѣдѣнія эти исходятъ то отъ враговъ маріавитовъ, то отъ ихъ друзей, черпаются изъ епископскихъ донесеній, часто опираются на одни слухи, и потому выяснитъ все подробности ученія маріавитовъ въ настоящее время положительно невозможно.

Между прочимъ, они ждутъ антихриста. Но вѣра въ антихриста всегда жила среди польскаго крестьянства.

— Передъ самымъ концомъ свѣта, — говорятъ въ народѣ, — антихристъ будетъ ѣздить въ золотой колесницѣ. Передъ каждымъ человѣкомъ онъ будетъ останавливаться и спрашивать: „вѣришь въ меня?“ А сзади него будетъ ѣхать раскаленная до-красна печь, и кто въ него не повѣритъ, того тутъ же бросать въ печь, но онъ спасется. А кто въ него повѣритъ и поклонится ему, того антихристъ осыплетъ золотомъ, но душа его попадетъ въ адъ.

Какъ конецъ свѣта, такъ и появленіе антихриста не разъ уже ожидалось въ народѣ, но, по убѣжденію большинства маріавитовъ, онъ уже пришелъ.

По одной версії, онъ еще въ утробѣ нѣкоей плодкой женщины, по другой — ему уже 4½ года — 3½ года и, наконецъ, только что родилась та дѣвица, которая впоследствии народитъ антихриста!

Фелиція Козловская.

Женщина, создавшая такое странное движеніе въ церкви и въ цѣломъ краѣ, очевидно, не могла быть первой встрѣчной. Вотъ что одинъ изъ маріавитовъ говоритъ о ней:

— Тѣмъ, чѣмъ я сталъ теперь, я обязанъ ей: она указала мнѣ, гдѣ искать спасенія души. Безъ нея я оставался бы чле-

номъ зараженнаго гангреной католицизма, съ его епископами и его главой.

Чѣмъ же привлекаеть къ себѣ эта женщина не только простонародье, но и интеллигенцію? Видѣніями..

Это наилучшая подкладка для сектантства, потому что если можно спорить логически противъ запутанныхъ догматовъ и теорій, то ничего нельзя возразить противъ вѣры. Съ вѣрою нельзя вступать въ споры. Очевидно, Козловская обладаетъ даромъ внушенія, ибо она заставила вѣрить не только въ самое существованіе своихъ видѣній, но и въ ихъ святость.

Искали во всемъ этомъ дѣлѣ эротическаго элемента, но ничто на него не указывало. Напротивъ, религія маріавитовъ объявляетъ войну даже и самой законной чувственности, проповѣдуя братскія отношенія въ супружествѣ.

Начало свое секта получила вотъ при какихъ обстоятельствахъ. О. Гонорать, благочестивый капуцинъ, жившій одно время въ Закрочимѣ, составилъ уставъ особеннаго почитанія Пр. Дѣвы Маріи, — откуда и названіе „Маріавиты“.

„Матушка“, какъ называютъ Фелицію Козловскую, нѣскольکو лѣтъ назадъ была прихожанкой о. Гонората и распространяла по приходу его уставъ, вербуя послѣдователей, на что имѣла отъ о. Гонората вѣрительное письмо. Когда же „матушка“ измѣнила уставъ по своему усмотрѣнію, о. Гонорать отказался отъ всякаго соучастія въ пропагандѣ почитанія Божьей Матери, видя всю небезопасность выбраннаго пути. „Матушка“ старалась склонить его на свою сторону, даже путемъ печати. Отвѣтъ о. Гонората между прочимъ гласилъ слѣдующее:

„Хоть бы весь свѣтъ увѣровалъ въ твою святость, я въ нее не повѣрю, ибо въ ней не хватаетъ самаго главнаго: ты горда, упряма и непослушна. Это служить прямымъ признакомъ отсутствія Божественнаго. Ты равняешь себя съ Матерью Божьей и говоришь о своемъ непорочномъ зачатіи. Какое богохульство! Ты принимаешь девы отъ ксендзовъ и выстроила себѣ на нихъ въ Плоцкѣ дворецъ. Ты безстыдно выслушиваешь исповѣди всей ихъ жизни. Во время своихъ поѣздокъ ты останавливаешься у нихъ, а это порождаетъ соблазнъ. Ни одно изъ твоихъ предсказаній не исполнилось, а тѣ изъ ксендзовъ, которые, по твоимъ словамъ, были указаны тебѣ съ неба, какъ твои послѣдователи, отвернулись отъ тебя и смѣются надъ тобой“.

Генераль маріавитовъ.

Газеты указываютъ на ксендза Ковальскаго, какъ на главаря отдѣлившихся ксендзовъ. Безъ сомнѣнія, маріавиты организуются въ новую церковь. Это только вопросъ времени. И Ковальскій, вѣроятно, будетъ избранъ главою новой секты.

Какъ воспитанникъ Петербургской духовной академіи, онъ не имѣетъ недостатка въ богословскихъ познаніяхъ. Свою дѣятельность онъ началъ главнымъ образомъ говеніемъ на епископовъ, всячески порицая ихъ и говоря, что „католическая церковь сгнила...“

Въ „Курьерѣ Варшавскомъ“ была помѣщена замѣтка о томъ, что маріавиты будто бы доставили ксендзу Ковальскому 1,000 пудовъ ржи. Несмотря на проповѣдь объ убожествѣ, ксендзы-маріавиты, какъ утверждаетъ все тотъ же „Świat“, — не терпятъ ни въ чемъ недостатка. Въ ихъ главной кассѣ, въ Плоцкѣ, лежитъ уже около 100,000 руб., собранныхъ между „вѣрными“.

Маріавиты у папы.

Ксендзъ Вѣховичъ, одинъ изъ главарей маріавитовъ, сотрудникъ газеты „День Добрый“, такъ излагаетъ главные тезисы ученія: Исходнымъ пунктомъ служить явленіе плоцкой „матушки“, услышавшей во время обѣдни „гласъ съ неба“. Гласъ этотъ повелѣваетъ идти къ ксендзамъ и объявить имъ, чтобы они приняли три обѣта св. Франциска: чистоту, послушаніе и бѣдность, — и основали бы культъ почитанія Божіей Матери Неустанной Помощи и св. Причастія.

Нѣкоторое время спустя, въ 1902 г., папа Левъ XIII издалъ энциклику о поклоненіи св. Тайнамъ. Маріавиты увидѣли въ этомъ подтвержденіе откровенія плоцкой „матушки“. Первая энциклика Пія X, редактированная крайне туманно, подтвердила вѣру маріавитовъ въ другое откровеніе пани Козловской, — конецъ вѣка.

И вотъ въ Римъ отправилась делегачія маріавитовъ, въ составъ которой входили крестьяне изъ Люблинской, Сѣдлецкой и Плоцкой губерній, чтобы повергнуть къ стопамъ его святѣйшества „лепту св. Петра“. Они получили особую аудіенцію и представили меморіаль о недоброжелательномъ отношеніи къ ученію маріавитовъ высшихъ духовныхъ особъ въ краѣ. На это папа отвѣтилъ: „Nolite timere. Nos debemus prudenter agere.“

Non possumus contra episcopos agere. (Не бойтесь, нужно дѣйствовать осмотрительно. Нельзя идти противъ епископовъ).

Маріавиты на прощанье получили портреты папы съ его собственной надписью. Этотъ портретъ послужилъ имъ свидѣтельствомъ, подтверждавшимъ благочестіе ихъ пословъ и какъ бы одобреніемъ ихъ дѣйствій.

Поѣздка въ Римъ должна была произвести сильное впечатлѣніе на народъ, и жатва сектантовъ съ каждымъ днемъ дѣлается обильнѣе.

* * *

Въ № 6-мъ *Х. Ц. Ж.*, повидимому, не совсѣмъ точно было приписано маріавитамъ, что они „отвергаютъ безбрачіе ксендзовъ“¹⁾. Судя по замѣткѣ г. *Н. Х.*, они не только не отвергаютъ безбрачія ксендзовъ, а наоборотъ—требуютъ, чтобы оно было *дѣйствительнымъ*, а не *номинальнымъ*, какъ это бываетъ, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ теперь. То же самое писалъ не особенно давно самому г. *Н. Б.* одинъ ксендзь-маріавитъ, заявляя въ своемъ письмѣ, что они-маріавиты безбрачія духовенства не отвергаютъ и что целибать нельзя называть закономъ жестокимъ и безнравственнымъ, ибо учрежденіе целибата хорошо извѣстно и восточно-православной Церкви, въ коей есть почтенный институтъ монашества и въ коей въ древности многіе подвижники—монахи просіяли благочестіемъ и угодили Богу своей жизнію.

Радуюсь и вполне сочувствуя тому обстоятельству, что маріавитское движеніе возникло и существуетъ не на почвѣ „утожденія плоти“ (если только это—правда), мы однако не можемъ вполне согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что православно-восточное монашество и латинскій целибать *равнозначущи и равноцѣнны*.

Православное монашество—плодъ добровольнаго стремленія христіанскаго духа къ высшему нравственному совершенству. Латинскій целибать—вынужденное, подневольное состояніе.

Монашество—подвигъ послушанія, нестяжанія и цѣломудрія „ради спасенія“. Целибать—условно-удобная житейско-бытовая форма „клерикализма“.

Прохожденію и соблюденію иноческихъ обѣтовъ соотвѣтствуютъ условія монастырской и пустынной жизни,— и

¹⁾ Стр. 196. Ст. *Н. Б.* „Везбрачіе католическаго духовенства въ Польшѣ“.

нарушеніе обѣтовъ считается паденіемъ, омываемымъ слезами покаянія и молитвой. Целибатъ, какъ подневольный образъ жизни „въ мірѣ“, не имѣющій цѣны самъ по себѣ, фактически (да иначе при отмѣченныхъ обстоятельствахъ и быть не можетъ) почти всегда нарушается латинскимъ духовенствомъ, — и это нарушеніе возведено въ обычай, даже въ принципъ.

Самое же главное и существенное, чего нѣтъ въ целибатѣ и безъ чего монашество немислимо и невозможно, это — благодать Божія, подаваемая въ таинствѣ постриженія (при достоинствѣ ихъ и при искреннемъ желаніи принять ее) всѣмъ, приступающимъ къ прохожденію иноческой жизни съ смиреннымъ сознаніемъ своихъ страстей и немощей и съ упованіемъ на помощь Божию: „ей, Богу содѣйствующу“, „ей, Богу споспѣшествующу“.

Вотъ — тѣ основанія, по которымъ мы не признаемъ за латинскимъ целибатомъ того высокаго смысла, значенія и цѣнности, какую имѣетъ православно-восточное монашество.

Д.

VII.

Храмовой праздникъ въ посадѣ Войсловицахъ 20 іюля 1906 года.

Въ тяжелые дни послѣ 17 апрѣля прихожане Войсловицкой церкви перенесли не мало скорби. Преосвященный Владыка тогда явился истиннымъ для нихъ ангеломъ хранителемъ. Онъ прибылъ въ Войсловицы, успокоилъ ихъ и ободрилъ. Съ чувствомъ особенной благодарности и благоговѣнія вспоминаютъ объ этомъ войславичане. Они настолько полюбили своего Архипастыря, что желаютъ какъ можно чаще видѣть его у себя. Вотъ почему, не смотря на недавнее Архіерейское посѣщеніе ихъ церкви, они просили Владыку прибыть и на храмовой ихъ праздникъ. Двадцатипятиверстный путь въ Войсловицы по грунтовой дорогѣ не изъ удобныхъ. Но все же Владыка, отъ всей полноты души любящій свою паству, и на этотъ разъ посѣтилъ Войсловицы.

20-го іюля погода была, какъ рѣдко когда въ этотъ день, хорошая. Войсловицы приукрасились не жалѣя трудовъ и средствъ. Прихожане въ складчину собрали деньги и просили писаря Войсловицкой гмины Н. В. Михайлова принять на себя заботы

по встрѣчѣ Архипастыря. Послѣдній, какъ истинный сынъ православной Церкви, вполне оправдалъ ихъ довѣріе. Онъ устроилъ три прекрасныя арки. Двѣ изъ нихъ на улицахъ, недалеко отъ церкви, съ южной и западной сторонъ отъ нея, особенно хороши, украшены національными флагами и зеленью, обтянуты бѣлою матеріею съ текстами Свящ. Писанія крупными славянскими буквами. На первой: Возверзи на Господа печаль твою и Той ты препитаешъ. Защититъ тя Имя Бога Іаковля, а на второй: Благословенъ грядый во имя Господне. Благодарствіе прихожанъ. Благослови Владыка чада твоя. Третья арка, украшенная зеленью и національными флагами, по пути къ настоятельской квартирѣ. На сложенные прихожанами деньги была приглашена военная музыка изъ Холма. До начала литургіи прибыли крестные ходы изъ приходоу Селецкаго, Лещанскаго, Раколупскаго, Красничинскаго, Тучапскаго, Туровецкаго и Бонченскаго. Владыка прибылъ въ Войславицы въ 10 час. утра. У арки съ Западной стороны настоятель прихода встрѣтилъ его съ крестнымъ ходомъ рѣчью, въ которой указалъ на особенную любовь къ Владыкѣ своихъ прихожанъ, вслѣдствіе которой они весьма рады видѣть его среди нихъ и за нихъ молящимся. Тронулся крестный ходъ въ церковь, военный оркестръ заигралъ „Коль славенъ...“, по исполненіи этого гимна пѣвчіе стройно пѣли тропарь праздника. Литургія совершалась Владыкою въ сослуженіи двухъ протоіереевъ и четырехъ священниковъ, во время малаго входа возложенъ былъ набадренникъ на священника Владиміра Боровца; подъ управленіемъ пеаломщика Кузьмича стройно пѣлъ общій хоръ прихожанъ. Во время причастна протоіерей Василій Якубовскій произнесъ много-содержательное слово. Вотъ краткое его содержаніе: Начатки естества—вѣнки пшеницы мы приносимъ сегодня Насадителю твари, Вседержителю Богу съ благодареніемъ за хорошій урожай. Но въ эти юльскіе дни—важное воспоминаніе въ нашей тысячелѣтней отечественной церковной исторіи, а именно: первая церковь въ Кіевѣ, на зарѣ просвѣщенія свѣтомъ истинной вѣры Христовой земли русской, была во имя св. пророка Іліи, первомучениковъ за эту вѣру празднуемъ св. Θεодора и Іоанна въ Кіевѣ, первой денницы св. вѣры св. Ольги, перваго просвѣтителя, солнца вѣры, Св. Владиміра, перваго начальника, основателя ангельскаго, тѣснаго житія на Руси широкой, Св. Антонія Печерскаго. Вотъ этотъ вѣнокъ начатковъ духовныхъ съ земли Русской, какъ вѣнокъ разноцвѣтный и благоуханный, благопріятный Богу, приносимъ въ сіи дни Богу съ великимъ

благодареніемъ за просвѣщеніе земли родной свѣтомъ вѣры православной. Затѣмъ были указаны главнѣйшіе и существенные признаки истинной вѣры, единой, соборной и апостольской церкви, уже тысячу лѣтъ у насъ среди смуть и умопомраченія свѣтающейся свѣтомъ, указывающимъ намъ на горнее наше отечество, въ которомъ неувыдаемый вѣнецъ славы опредѣленъ въ житницѣ Небесной праведнымъ. Есть тамъ уже вѣнецъ святыхъ прославившихъ Господа и Господомъ прославленныхъ, соборъ святыхъ Киевопечерской Лавры и вообще угодинокъ русскихъ. Да сподобить и насъ Господь быть достойными этой чести принадлежать къ этому лику и удостоиться быть принятыми, какъ пшеница, въ житницу Небесную. — Причастилось до 100 душъ. Совершенъ былъ молебенъ св. Пророку Божию Іліи съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма трижды съ чтеніемъ евангелій и окропленіемъ народа св. водою. Послѣ чтенія перваго евангелія на церковномъ погостѣ прекрасно произнесъ поученіе священникъ Іоаннъ Мархева, въ которомъ выяснилъ то, что если между православными будетъ тѣсная связь, то никакая сила не въ состояніи сокрушить ихъ, а безъ связи легко они могутъ быть расхищены всѣ врагами и уловлены въ ихъ душепагубная сѣти. Молебенъ закончился обычными многолѣтіями, послѣ которыхъ Владыка въ своемъ поученіи напомнилъ богомольцамъ о всѣхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, переживаемыхъ Церковью и Отечествомъ и наставлялъ быть мужественными, твердыми въ вѣрѣ, не слушать лживыхъ учений враговъ Церкви православной, нашего Отечества и Государя. Въ благословеніе были собственноручно розданы Владыкою крестики и брошюры. Въ настоятельскомъ саду гостеприимнымъ о. настоятелемъ была предложена трапеза, за которою Владыка бесѣдовалъ съ духовенствомъ о нуждахъ современной епархіальной жизни. Во время обѣда игралъ хоръ военной музыки и стройно пѣлъ народныя малороссійскія пѣсни хоръ Селецкаго прихода, прекрасно подготовленный къ тому дочерью о. настоятеля этого прихода. Крестные ходы отправились въ обратный путь, сопровождаемые Войславицкимъ крестнымъ ходомъ, общимъ пѣніемъ прихожанъ и военною музыкою. Такъ закончился Войславицкій храмовой праздникъ во славу Божию и Церкви Православной.

Протоіерей *Н. Ганкевичъ.*

VIII.

Праздникъ Вировской Всемилоствиваго Спаса обители

1 августа 1906 года.

Обитель Вировская расположена въ прекраснѣйшей возвышенной мѣстности надъ р. Бугомъ, на окраинѣ Соколовскаго уѣзда, среди враждебнаго православію р.-католическаго населенія. Но на другой сторонѣ рѣки православные Гродненской губерніи—духовенство и народъ—восполняютъ недостатокъ мѣстныхъ богомольцевъ, численно посѣщая обитель въ праздничные и воскресные дни, а особенно въ храмовые праздники обители. Собщеніе съ Вировскою обителью прекрасное: до г. Соколова по ж. дорогѣ, а отъ Соколова до монастыря по шоссе. Для поддержанія многотрудящихся насельницъ обители, въ короткое время широко разившихъ свою просвѣтительную и благотворительную дѣятельность, Преосвященный Владыка, по примѣру прежнихъ лѣтъ, прибылъ въ обитель къ храмовому празднику Всемилоствиваго Спаса и въ этомъ году. По пути чрезъ г. Соколовъ Преосвященный посѣтилъ Соколовскую церковь, въ рѣчи своей къ малочисленной Соколовской паствѣ онъ ободрялъ и укрѣплялъ ихъ духъ, посѣтилъ квартиру о. настоятеля и чрезъ полчаса, сопровождаемый начальникомъ Соколовскаго уѣзда и свитою, отбылъ въ Вировъ. По обыкновенной встрѣчѣ насельницами монастыря, въ храмѣ Св. Леонтія, епископа Ростовскаго, Владыку встрѣтило духовенство мѣстное и прибывшее къ тому времени изъ другихъ мѣстъ во главѣ съ о. Архимандритомъ Яблочинскаго монастыря Іосифомъ, который въ привѣтственной своей рѣчи, какъ только что прибывшій на настоятельскій постъ въ Яблочну изъ коренной Россіи, указалъ на особенную трудность служенія въ этомъ новомъ для него краѣ и просилъ въ помощь себѣ и трудницамъ монастырскимъ молитвъ и благословенія Святительскихъ. Въ отвѣтной рѣчи Владыка указалъ на тяжесть служенія и трудовъ среди столь враждебнаго населенія и исключительныхъ условій, въ которыхъ находится православное населеніе здѣшняго края, убѣждалъ стоять у дѣла всегда бодро, не покладая рукъ трудиться и быть въ молитвенномъ настроеніи, такъ какъ и мысль объ открытіи Вировскаго монастыря въ память приснопамятнаго митрополита Леонтія явилась во время молитвы, равно какъ и игуменія Анна, устроительница монастыря, всегда была въ

трудѣ и при неослабномъ молитвенномъ настроеніи. Господь благословилъ ея труды, и если насельницы монастыря будутъ подражать ей въ трудѣ и молитвѣ, то труды ихъ будутъ также благословенны и многоплодны. По обычныхъ многолѣтіяхъ была совершена панихида по Высокопреосвященномъ Митрополитѣ Леонтіѣ и игуменіи Аннѣ. Въ 6 ч. вечера началось всенощное бдѣніе въ храмѣ Всемиловитаго Спаса и протянулось до 11 ч. ночи. Служеніе съ канонархомъ, отчетливое чтеніе, прекрасное пѣніе на два хора подѣ управленіемъ опытной регентши — монахини сдѣлали то, что пятичасовое молитвенное бдѣніе прошло безъ особеннаго утомленія. Послѣ всенощной богомольцы размѣстились вокругъ Спасскаго храма группами и при свѣтѣ мерцающихъ въ темнотѣ восковыхъ свѣчей запѣли пѣсни изъ богогласника. Пѣніе это продолжалось далеко за полночь. Въ самый день праздника въ 7 ч. утра была отслужена ранняя литургія въ обширной церкви второклассной женской церковно-приходской школы. За этой литургіей причастилось до 350 богомольцевъ. Въ 10 ч. утра Архіерейскимъ служеніемъ началась божественная литургія въ сослуженіи архимандрита, двухъ протоіереевъ и трехъ священниковъ. Во время причастна священникъ Алексѣй Собчукъ въ поученіи изложилъ исторію праздника „Происхожденіе честныхъ дровъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня“ и удачно примѣнилъ ее къ переживаемымъ нынѣ тяжкимъ политическимъ событіямъ. Причастилось богомольцевъ около 400 человекъ. По литургіи вышла изъ храма при участіи 28 священнослужителей величественный крестный ходъ на р. Бугъ. По пути была отслужена литія предъ могилою устроительницы монастыря игуменіи Анны. Спускъ къ рѣкѣ по длинной цементной лѣстницѣ. По освященіи воды и возвращеніи крестнаго хода въ церковь у подножія лѣстницы, на нарочито приготовленномъ возвышенномъ мѣстѣ, священникъ Анастасій Латко произнесъ патріотическое слово, въ которомъ живо изобразилъ картину разрушенія дорогбого нашего Отечества сбившимися съ истиннаго пути, потерявшими вѣру въ Бога и забывшими заповѣди Его сынами отечества. Но вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ глубокую вѣру въ то, что не всѣ еще наши современники сыны погибели, есть много истинно вѣрующихъ, ради молитвъ этихъ праведниковъ Господь спасетъ отъ бѣдъ Святую Русь для новой славной жизни. Въ заключеніе торжества крестный ходъ обошелъ вокругъ храма Спасова съ чтеніемъ 4 евангелій и окропленіемъ народа Св. водою. По обычныхъ многолѣтіяхъ Владыка

собственноручно раздалъ богомольцамъ крестики и брошюры. Во время литургии былъ рукоположенъ въ священника Павелъ Безкишкинъ. Всѣхъ богомольцевъ было до 2000 душъ, главнымъ образомъ прибывшихъ изъ за Буга, изъ Гродн. губер.; почтенные с. о. настоятели Гродненскихъ приходоу привели 4 многочисленныхъ крестныхъ хода. Закончился праздникъ трапезоу, на которую были приглашены и свѣтскіе и духовные гости съ семействами, прибывшіе въ Вировъ на праздникъ. Здѣсь были вмѣстѣ съ Владыкою Сѣдлецкій губернаторъ, начальники учебныхъ дирекцій — Сѣдлецкой и Радомской, Маіоратный владѣлецъ г. Пуцинь, Начальникъ Соколовскаго уѣзда, начальникъ земской стражи этого уѣзда и духовенство.

2 августа въ 2 ч. по полудни Владыка посѣтилъ Городокскую церковь, находящуюся отъ Вирова въ 5 верстахъ. Въ Городокскомъ приходѣ въ настоящее время насчитывается православныхъ прихожанъ взрослыхъ и дѣтей всего 31 душа, а остальные перешли въ католичество. Деревянная Городокская церковь одна изъ древнѣйшихъ церквей Холмской епархіи. Она выстроена во времена православныя, пережила унію и дождалась оиать православія. Въ ней чудный византійской живописи иконостасъ. На лѣвомъ клиросѣ находится художественнаго письма образъ Св. Пророка Иліи. Дата на иконѣ гласитъ, что она писана 1672 года при пресвитерѣ Теодорѣ Готовицкомъ. На царскихъ вратахъ тоже имѣется замѣтка, что онѣ сооружены стараніемъ этого же пастыря. Владыку встрѣтилъ настоятель священникъ Н. Дорошукъ рѣчью, въ которой изобразилъ тяжелое состояніе прихода. По обычномъ молитвословіи Владыкою было совершено молебствіе св. пророку Божію Иліи, крестный ходъ вокругъ храма съ чтеніемъ 4 евангелій и окропленіемъ Св. водою участвовавшихъ въ крестномъ ходѣ прихожанъ и учениковъ Моложевской монастырской школы. Въ благословеніе были розданы Владыкою крестики и книжки. Въ рѣчи своей Владыка указалъ прихожанамъ на то, что семья ихъ очень малочисленна, вслѣдствіе чего они не въ силахъ поддерживать свой древнѣйшій храмъ, а потому Вировская обитель привимаетъ ихъ подъ свою опеку и будетъ заботиться о благолѣіи ихъ храма. На короткое время Владыка посѣтилъ квартиру настоятеля и отбылъ чрезъ д. Моложевъ въ Вировъ. Въ д. Моложевѣ выстроено вмѣстительное, прочное, свѣтлое, подъ расшивку, кирпичное зданіе для церкви—школы. Владыка внимательно осмотрѣлъ здѣсь всѣ помѣщенія, а также работы дѣтей, обучающихся въ монастырской ремесленной шко-

лѣ, токарныя, слесарныя, кузнечныя и столярныя. Изготовленныя модели и вещи оказались очень чистой работы. По всему видно, что учащимися руководятъ опытные люди и знатоки своего дѣла. Вмѣстѣ съ Владыкою былъ живо интересующійся дѣломъ православія и русской народности въ краѣ Сѣдлецкій Губернаторъ со своею свитою.

Протоіерей *Николай Ганкевичъ.*

IX.

По поводу ст. 9 и 12 журнала съѣзда духовенства Холмской епархіи. ¹⁾

Изъ журнала съѣзда духовенства 24—27 января 1906 года видно, что принимавшимъ участіе въ этомъ съѣздѣ не ясно, что такое малорусскій языкъ, что такое церковно-славянскій языкъ, что такое русскій текстъ и что такое параллельный русскій переводъ. Въ журналѣ упоминается о какомъ-то „упрощенномъ славянскомъ“ языкѣ. Но такого языка нѣтъ. Современный церковно-славянскій—это языкъ, обработанный въ Москвѣ преимущественно монахами изъ Кіевской академіи. Если и желательно замѣнить нѣкоторые его реченія болѣе понятными, то все таки въ общемъ языкъ останется такимъ, какимъ печатаются богослужебныя книги, еслибы даже писать все слова безъ титлъ. Проповѣди Ант. Добрянскаго писаны на чистомъ народномъ галицко-малорусскомъ языкѣ, а не на какомъ то упрощенномъ славянскомъ. Что же касается правописанія, то это старое этимологическое славяно-русское правописаніе. Въ прежнія времена и въ Россіи все малоруссы писали на своемъ языкѣ такимъ правописаніемъ. Это было самымъ подходящимъ для мало-русскаго языка. Но надо знать, что въ тѣ времена въ Россіи не только униаты, но и православные всегда читали церковно-славянскія книги съ малорусскимъ произношеніемъ, т. е. ѣ, всегда какъ і, и и е послѣ согласныхъ—твердо, какъ ѣ и э. Но со временемъ, подъ влияніемъ объединенія съ велико-россами, принято было и у малороссовъ чтеніе церковно-славянскихъ

¹⁾ См. X. Ц. Ж. № 12, стр. 406 и 407.

книгъ по велико-русски. Только въ Галиціи у уніатовъ и въ Буковинѣ у православныхъ сохранилось прежнее мало-русское произношеніе, такъ какъ Галиція и Буковина остались внѣ объединенія съ великоруссами. Только старовѣры великоруссы въ Бѣлой Криницѣ читаютъ, какъ принято теперь во всей Россіи, и вотъ, поэтому, въ Буковинѣ выходитъ такъ: малорусское произношеніе—это православное, а велико-русское—это раскольническое. У насъ же въ Холмской епархіи прежде, во времена уніи, тоже сохранялось малорусское чтеніе, и опять выходило такъ, что такое чтеніе—это уніатское, а великорусское—это православное.

Когда въ 19 столѣтіи чтеніе церковнославянскаго текста по великорусски распространилось въ Россіи вездѣ, и прежнее вышло со всѣмъ изъ употребленія, тогда малорусская книга съ славянскимъ правописаніемъ стала казаться какой то двойственной, а языкъ съ чтеніемъ *ъ* какъ *ве*, *и* и *е* вездѣ какъ *і* и *е* какимъ то страннымъ. Поэтому мало-русскіе писатели въ Россіи, въ особенности Кулишъ, стали заводить для малорусскаго языка правописаніе фонетическое, чтобы выразительно показать разницу въ произношеніи мало-русскаго языка отъ великорусскаго. Но правописаніе это неудачно. Фонетическимъ правописаніемъ воспользовались поляки въ Галиціи, чтобы сдѣлать побольше разницы между славянскимъ и малорусскимъ языкомъ. По моему мнѣнію, самое раціональное и подходящее правописаніе для малорусскаго языка—это славянорусское этимологическое. Оно объединяетъ всѣ малорусскіе говоры, оно не затираетъ корней и черезъ то дѣлаетъ всѣ слова удобопонятными, оно не отдаляетъ отъ церковно-славянскаго языка. Вотъ, если окажется, что малорусскій языкъ крайне необходимъ для просвѣщенія мало русскаго народа, если будетъ рѣшено издавать малорусскія книги старымъ этимологическимъ славяно-русскимъ правописаніемъ, то придется прежде всего возстановить прежнее малорусское чтеніе церковно богослужебныхъ книгъ въ церкви и въ школѣ въ тѣхъ епархіяхъ и приходяхъ, гдѣ живетъ малорусскій народъ.

Дальше, мнѣ не ясно изъ журнала, что это за разница между русскимъ текстомъ и русскимъ переводомъ. Я догадываюсь, что, быть можетъ, о.о. депутаты хотѣли сказать, чтобы при славянскомъ текстѣ молитвъ, отпечатанныхъ гражданскимъ шрифтомъ (упрощенный славянскій безъ титлъ, близкій по шрифту къ русскому), былъ малорусскій переводъ, отпечатан-

ный старымъ славяно-русскимъ правописаніемъ, какъ, напр., проповѣди Добрянскаго. Это почему то названо упрощеннымъ славянскимъ языкомъ. Что же касается русскаго текста молитвъ, то на русскомъ языкѣ помѣстить бы такія молитвы, которыхъ до сихъ поръ не было въ молитвенникахъ, а равно слѣдовало бы помѣстить молитвы на разные случаи, при томъ въ удобопонятномъ изложеніи.

О книгахъ по закону Божію отцы депутаты своимъ постановленіемъ дали всему духовенству, по крайней мѣрѣ, нашей епархіи крайне нелестное свидѣтельство. Неужели изъ нашего духовенства никто не въ состояніи составить на малорусскомъ языкѣ православныхъ учебниковъ для школъ и издать для народа книги по священной исторіи, по катехизису, по церковной исторіи и тому подобныя. Если это такъ, то, конечно, наше духовенство не способно охранить народъ отъ перехода въ костель. Наше духовенство должно бы заняться составленіемъ такихъ книгъ. Нельзя передѣлывать катехизисъ Гупалевича, насквозь проникнутый ученіемъ римско-католическаго костела. Другое дѣло взять за образецъ методъ, способъ изложенія, а не вырѣзывать дыры, да давать заплаты изъ другой матеріи. Если же у насъ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ никого, кто былъ бы въ состояніи изложить народу на его же языкѣ ученіе Церкви о вѣрѣ истинной, о надеждѣ и любви и о другомъ, то отцамъ депутатамъ слѣдовало обратить вниманіе на православную Буковину, гдѣ малорусскій народъ издавно обучается православной вѣрѣ и въ церкви, и въ школѣ на своемъ малорусскомъ языкѣ. Въ Буковинѣ православное духовенство не обращается за помощію къ галицкимъ уніатамъ, а составляетъ самостоятельно. Вотъ изъ Черновець слѣдовало бы выписать сборники поученій, учебники по закону Божію, молитвенники и другія народныя изданія. Изъ всего этого можно выбрать подходящее для нашей епархіи. Само по себѣ духовенство ничего не сдѣлаетъ, надо дать ему хорошее оружіе. И хорошій солдатъ безъ хорошаго оружія не побѣдитъ.—Кромѣ сего, бѣлому приходскому духовенству надо въ помощь дать хорошіе мужскіе монастыри съ хорошими монахами.—Но есть ли у насъ такія изданія для народа на его же языкѣ, какія издаются, напр., базильянами въ г. Жолквѣ? Умѣютъ ли наши монахи такъ живо, общедоступно, увлекающе проповѣдывать, какъ базильяне въ Галиціи? Можно ли, напр., хотя въ малой степени, сравнить нашъ Яблочинскій монастырь съ Жолковскимъ базильянскимъ?

Если у насъ что нибудь дѣлають, такъ это женскіе монастыри; но монахини не могутъ говорить поученій, а народъ надо учить, учить. ¹⁾

Протоіерей *Симеонъ Желеховскій.*

X.

6—10 сентября въ г. Холмѣ.

Съ 6-го сентября въ Холмѣ полностью уже чувствовалось преддверіе праздника. Народу стало прибывать на богомолье все болѣе и болѣе. Еще 5-го числа Брестскій и Ковельскій поѣзда привезли нѣсколько сотъ богомольцевъ, и 6-го въ соборѣ кафедральномъ, гдѣ совершались двѣ литургіи (ранняя и поздняя), было нѣсколько сотъ причастниковъ, равно были причастники и въ Теодосіевской семинарской церкви. Среди дня 6-го сент. появились уже цѣлыхъ четыре группы „темной братіи“ (слѣпцовъ) съ своими доморощенными лирами, подъ аккомпаниментъ которыхъ распѣвають свои стихи: одни „о страшномъ судѣ“, другіе „о горѣ—бѣдѣ“ и проч. Разбиты на горѣ помосты для духовенства, почетной публики и пѣвчихъ, поставлены кафедры для проповѣдниковъ. Появились уже особыя палатки для записи на молитвы возлѣ собора и архіерейской крестовой. Вокругъ этихъ палатокъ толпятся богомольцы и, записавъ родственниковъ своихъ для поминовенія, получаютъ листокъ „Годовщина открытія православной Холмской епархіи“. ²⁾ Вблизи братскаго дома за колокольней разбиты двѣ палатки для оказанія медицинской помощи богомольцамъ. Для ночлега отведена обширная казарма за Грубешовской рогаткой.

7-го сентября съ утреннимъ изъ Ковеля поѣздомъ прибылъ преосвященный Амвросій, епископъ Кременецкій, а съ утреннимъ изъ Варшавы прибылъ Высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ Варшав-

¹⁾ Будемъ надѣяться, что преобразовываемый теперь Яблочинскій монастырь, во главѣ съ молодыми академическими монахами, въ непродолжительномъ времени сдѣлается центромъ церковно-религіознаго просвѣщенія Холмско-Подляскаго русскаго народа; а старый Яблочинскій монастырь достоинъ всякаго уваженія и похвалы уже только за одно то, что онъ никогда не былъ униатскимъ, что онъ ни на одинъ день не увлекся латинской ересью и въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій твердо и неизмѣнно исповѣдывалъ св. Христову вѣру. Личный примѣръ—лучше всякихъ поученій.—*Ред.*

²⁾ Сей листокъ былъ изданъ редакціей Х. Ц. Ж. на братскія и соборныя средства, въ количествѣ 12.000 экз., съ изображеніями: Холмской Божіей Матери, Холмскаго кафедральнаго собора, Кирилло-Мееодіевск. цер. и портретами: Гос. Имп. Александра II и Николая II Александровича и Преосвящ. Евлогія, спеціально къ празднику 8-го сентября.—*Ред.*

скій и Привислинскій, вмѣстѣ съ о. протодіакономъ Варшавскаго кафедральнаго собора. Поѣздами изъ Бреста и изъ Ковеля, нарочито для богомольцевъ установленными, начали прибывать богомольцы, которые крестнымъ ходомъ шли къ собору. На встрѣчу имъ изъ собора двинулся крестный ходъ во главѣ съ свящ. о. Михаиломъ Радкевичемъ. На углу Школьной улицы по Люблинской эти ходы встрѣтились. Трижды, по мѣстному обычаю, этихъ ходовъ хоругви и кресты поклонились другъ другу въ знакъ братскаго привѣтствія. О. Радкевичъ привѣтствовалъ богомольцевъ задушевною рѣчью, произведшей глубокое впечатленіе на слушателей и вызвавшей у нѣкоторыхъ слезы. Въ 4 часа прибылъ крестный ходъ изъ Савина въ соединеніи съ другими ходами и былъ также встрѣченъ у новостроящейся церкви Московскаго полка и привѣтствованъ о. М. Радкевичемъ. Въ 12 час. благовѣстъ соборнаго колокола возвѣстилъ, что началась панихида по почившимъ дѣтямъ на нивѣ Холмской Руси и братчикамъ. Панихиду соборно совершалъ пр. Трифонъ, епископъ Дмитровскій, прибывшій въ Холмъ за нѣсколько дней до праздника; а высокопреосвящ. Никаноръ и еп. Амвросій посѣтили въ это время братскую лавку и братскій музей. Въ 5 часовъ началось всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ и одновременно на площади предъ соборомъ, равно и въ Кирилло-Меѳодіевской церкви. Въ служеніи всенощнаго участвовалъ высокопр. Никаноръ, преосв. Евлогій, преосв. Трифонъ и преосвящ. Амвросій. Предполагавшееся совершеніе всенощныхъ архіерейскимъ служеніемъ въ Богословской и Варваринской церквахъ не состоялось; преосвящ. Иннокентій, епископъ Каневскій, прибылъ только въ 10 часовъ вечера. Соборъ былъ полонъ молящихся. Истиво-церковное и громкое произнесеніе архіепископомъ возгласовъ было слышно явственно во всѣхъ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ собора. Уже къ концу всенощнаго подулъ сильный съ юга вѣтеръ, поднимавшій на горкѣ изрядную пыль. Показывалась стала также съ юга и туча, которая все болѣе и болѣе расплзалась по небосклону и угрожала дождемъ. Послѣ всенощнаго фейерверкъ, по традиціонному обычаю, былъ сожженъ. Почти весь небосклонъ затянула туча и начали падать первыя капли дождя. Однако народъ устремился къ экрану, освѣтившемуся для туманныхъ картинъ. Дождь сталъ сильнѣе и сильнѣе, надо было искать убѣжища отъ дождя. Замолкли на горкѣ хоры пѣвцовъ по богогласнику, потухли свѣчки въ рукахъ ихъ, и каждый стремился подъ кровъ. Дождь шелъ всю ночь и цѣлое утро 8-го сентября; мутные потоки воды бѣжали по рейнштокамъ, а на боковыхъ аллеяхъ горки образовалась грязь, равно тоже было на дворѣ, гдѣ устроена столовая и чай для богомольцевъ. Видно и ночью не все богомольцы могли найти себѣ пріютъ отъ дождя подъ кровомъ, потому что утромъ 8-го числа часовъ въ 7 можно было видѣть, какъ на деревьяхъ, гдѣ потѣнистѣе, висѣли обмокшія сумки и узлы; очевидно, здѣсь сумки и хозяева оставались на ночь. Впрочемъ кажется, что вопросъ о ночлегѣ паломниковъ скоро приблизится къ благополучному исходу, ибо Братство на послѣднемъ своемъ засѣданіи выдвинуло вопросъ о постройкѣ совмѣстно съ кафедральномъ соборомъ бараковъ для ночлега богомольцевъ.

Въ самый день праздника въ 8 часовъ утра въ Иоанно-Богословской церкви началась литургія архіерейскимъ служеніемъ въ предсто-

явля прееосвящ. Амвросія, епископа Кременецкаго, а въ Варваринской церкви женскаго училища въ предстояніи прееосвящ. Трифона, епископа Дмитровскаго. Въ 9½ часовъ началась литургія въ соборѣ, которую совершали: архіепископъ Никаноръ, еписк. Евлогій и епископъ Иннокентій при протодіаконѣ Варшавскаго собора, а проповѣди произносили: во время запричастна — іеромонахъ Серафимъ (Остроумовъ) и архіепископъ Никаноръ на „Буди имя Господне“.¹⁾ По окончаніи службы въ Богословской и Варваринской церквахъ, епископы соединеннымъ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи полковой музыки пошли къ собору. Къ сожалѣнію, ночью и утромъ шедшій дождь удержалъ богомольцевъ всѣхъ ближайшихъ къ Холму сель дома, не пришелъ ни одинъ крестный ходъ 8-го, и участниковъ мірянъ въ соединенномъ епископскомъ крестномъ ходѣ было относительно немного, хотя и небо къ 12 часамъ стало проясняться, и стыдливо изъ-за облаковъ стало выглядывать красное солнышко. Къ этому же времени прибылъ на горку Начальникъ губерніи, камергеръ Двора Е. В. Мѣнкинъ, который сначала посѣтилъ временную столовую для богомольцевъ, а потомъ прослѣдовалъ въ соборъ. По окончаніи литургіи состоялся крестный ходъ для служенія торжественнаго молебна на горкѣ предъ чудотворнымъ ликомъ Царицы небесной. Во время молебствія были сказаны въ разныхъ мѣстахъ проповѣди свящ. Дроздомъ Вл., Теодоровичемъ В., Лещукомъ С. По окончаніи молебна архіепископъ со славой въ сопровожденіи всего служившаго духовенства прошелъ въ архіерейскій домъ, гдѣ былъ предложенъ чай духовенству и почетнымъ гостямъ, въ числѣ коихъ былъ г. Почетитель Варшавскаго округа В. Бѣляевъ, общникъ и членъ академіи художествъ Карелинъ, начальникъ Холмской дирекціи Охременко, начальникъ Радомской дирекціи Н. Теодоровичъ, С. Д. Эльмановичъ и др. Во время чая въ епископскихъ покояхъ для духовенства и почетныхъ гостей, около колодезя Данила состоялся обѣдъ отъ Братства „для меньшей братіи“. Обѣдъ этотъ — новшество на Холмскомъ праздникѣ и на немъ, думается, слѣдуетъ остановить нѣсколько вниманіе. Любовь къ православной вѣрѣ, сознаніе своихъ культурнонаціональных особенностей и самостоятельность мірянъ-прихожанъ въ общеніи съ своими священнослужителями у русскихъ людей выработали на Западной Руси „братскіе союзы“ или „братства“ подъ стягомъ креста надъ православнымъ храмомъ для его нуждъ духовныхъ и матеріальныхъ. Несомнѣнно, что высокіе образцы братскаго общенія, которые извѣстны въ XVI и XVII в.в. на западной Руси, были выношены постепенно въ теченіи долгихъ предшествовавшихъ вѣковъ, но корень ихъ лежитъ въ „медовыхъ братствахъ“, возникновеніе которыхъ относится къ первымъ временамъ распространенія вообще на Руси христіанства. „Медовыя братства“, по древнерусскому обычаю, къ праздникамъ престольнымъ, Рождества Христова, Воскресенія и нѣкоторымъ другимъ приготавливали большую свѣчу, иѣли молебны, варили пиво, сытили медъ и устраивали складчинные пиры. На эти пиры приносилъ всякій отъ избытка своего, сдавалъ распорядителю (обычно „бокояру“ — учителю), который устраивалъ пиръ въ праздникъ. Въ этомъ пирѣ принимали участіе и насыщались не только братчики, ихъ гости, но и „меньшая

¹⁾ Слово Владыки Никанора напечатано выше.—*Ред.*

братія“—нѣщѣ. Обѣдь устроился такъ: устанавливались столы на церковномъ постѣ, а то и на „селищѣ поповскомъ, гдѣ садъ стоитъ и боколяръ живетъ“, на столахъ разстанивалилась принесенная провизія, и послѣ молебна, по выходѣ изъ церкви священника, пѣлся „содичный“ тропарь и съ благословенія священника и подъ предѣдательствомъ его начинался „братскій обѣдь“. Разговоры во время него были душевнорасположительными или о нуждахъ храма, кончался обѣдь молитвою и объявленіемъ времени слѣдующаго собранія братчиковъ. Старинныя братства очень дорожили этими обѣдами и смотрѣли на нихъ какъ на одно изъ могучихъ средствъ для выраженія и закрѣпленія братскаго единенія, ибо здѣсь всѣ были равны и каждый чувствовалъ себя полноправнымъ членомъ,—и какъ на доброе дѣло. Поэтому то часто братства ограждали цѣлостность и неприкосновенность своихъ обѣдовъ особыми королевскими грамотами. Стремясь къ развитію духа любви и единенія среди единовѣрнаго русскаго люда въ нашей окраинѣ, Холмское Братство сдѣлало первый шагъ къ воскрешенію стародавнихъ братскихъ обѣдовъ. Проба можно сказать вполне удалась. Болѣе 300 человекъ, а съ „меньшой братіей“ почти 400 расположились у столовъ. О. М. Родкевичъ выяснилъ цѣль и значеніе обѣда, прочѣта была молитва и, по благословеніи трапезы, стали насыщаться во славу Божию. Кушанія были простыя: горячее—супъ, каша и раздано по два куска сахару. „Того сроду не бачилисьмо“, „того сроду не бувало“, говорили насыщавшіеся, говорили одни, а другіе прибавляли: „то добре: вси равные, нема ни биднаго, ни богатаго, то вси братья ридни“. Вотъ отзывъ и откликъ непосредственный и безхитростный нашихъ гостей Холмскаго Братства, гостей, которые шли босыми на праздникъ „Пречистой“ и не побоялись ни бомбъ, ни холеры, ни стужи. Дай Богъ, чтобы эти общіе обѣды въ будущемъ перетянули своей моральной силой „обѣдь въ русскомъ собраніи“ и перевели его на горку—ближе къ чудотворному лику Царицы небесной, по близости къ покрову которой сму истинное мѣсто. А ты—колодезь, единственный уцѣлѣвшій памятникъ отъ времени доблестнаго нашего князя Данила, нѣмой зритель всѣхъ радостей и горестей нашего Богоспасаемаго города Холма, будь вѣковѣчнымъ свидѣтелемъ воскрешенія „звѣчныхъ“ братскихъ обѣдовъ вблизи твоей сѣни; быть можетъ, и ты дождешься лучшей судьбы, на тебѣ возсіяетъ крестъ, и устроишься памятникъ—часовня. Дай, Боже, намъ дожить до этого дня!

О. К.

(Продолженіе будетъ).

При семь номеръ разсылается „Холмскій Народный Листокъ“ № 18.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Слово Архіепископа Никанора.—II. Какъ борются духовенству съ революціей.—III. О духовникахъ.—IV. Открытіе Холмскаго епархіи.—V. Русскій національный вопросъ.—VI. Къ характеристикѣ маріавитства.—VII. Праздникъ въ Войсковицахъ.—VIII. Праздникъ въ Вировѣ.—IX. По поводу ст. 9 и 12 журнала съѣзда духовенства.—X. 6—10 сентября въ Холмѣ.

Редакторъ *Архимандритъ Діонисій.*

Холмъ Тип. Вайнштейновъ.